

РУССКАЯ АРМІЯ
ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ
1877 — 1878 годовъ.

А. ПУЗЫРЕВСКІЙ.

Изданъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

1889.

Кавказская война въ отдѣльных очеркахъ, эпизодахъ легендахъ и біографіяхъ. Сост. *В. А. Потто*.

Томъ I. **Отъ начала войны** до назначенія *Ермолова*.

2-е изданіе изъ 4-хъ выпусковъ. 1887 г. . . 6 р.

Томъ II. **Ермоловское время**. Изъ 4 выпусковъ. 2-е изданіе 1888 г. 6 р.

Томъ III. **Персидская война 1826—1828 гг.** изъ 4 выпусковъ. 2-е изданіе 1888 г. 6 р.

Томъ IV. **Турецкая война**. Изъ 4 вып. 1888 г. . . 6 р.

Яковъ Петровичъ Баклановъ. Біографическій очеркъ *В. Потто*. Изданіе 2-е 1885 г., съ портретомъ Я П. Багланова, по наброску художника *Михайлина* и съ виньетками *М. Е. Мальшева*, гравированными *Н. Г. Денисовскимъ* 1 р. 25 к.

Жизнеописанія русскихъ военныхъ дѣятелей, издаваемые подъ редакціей *Вс. Н. Мальшева*, изъ 4-хъ выпусковъ; каждый выпускъ содержитъ отъ 10 до 25 печатныхъ листовъ, не менѣе 3-хъ портретовъ и гравюры 6 р.

Въ изданіе это вошли біографіи слѣдующихъ лицъ: П. П. Скобелева (дѣдъ), Дениса Давыдова (партизанъ), Перваго фельдмаршала Гилловина, М. И. Ростовцева, Казарскаго, Атамана Платова, Адмирала Нахимова, Графа Милорадовича и другихъ.

Отдѣльно выпуски не продаются.

Внесено въ основной каталогъ.

Восточная война и брюссельская конференція 1874—1878 гг. *Ф. Мартенса*, профессора спб. университета и члена института международного права. 1879 г. Сочиненіе это внесено въ основной каталогъ для офицерскихъ бібліотекъ 3 р.

Русская армія въ Семилѣтнюю войну. Составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ *Масловскій*.

Выпускъ I. Походъ Апраксина въ Восточную Пруссію (1756—1757 гг.) 1886 г. 4 р.

II. Походъ графа Фермора въ Восточныя области Пруссіи (1757—1759 гг.) 1888 г. 5 р.

Стрелковая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елисаветы, Историческое изслѣдованіе Генеральнаго Штаба Полковника *Масловскаго*. 1883 г. 3 р.

Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Генеральнаго Штаба Полковника *Масловскаго*. 1888 г. 1 р. 75 к.

Хивинскій походъ 1873 г. Дѣйствія кавказскихъ отрядовъ. Сост. *Н. И. Гродековъ*. Изданіе 2-е, значительно дополненное 1888 г. 2 р. 50 к.

РУССКАЯ АРМІЯ
ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ
1877 — 1878 годовъ.

А. ПУЗЫРЕВСКІЙ.

Изданъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

1889.

301.

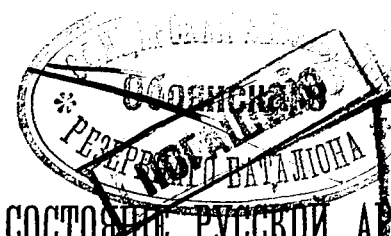
Довволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 февраля 1889 г.
Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 15.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

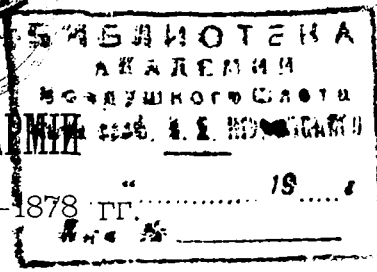
Настоящій очеркъ долженъ былъ служить введеніемъ къ описанію послѣдней нашей кампаніи въ Европейской Турціи, къ которому я было приступилъ; но измѣнившіяся служебныя обязанности лишили меня всякой возможности продолжать предпринятый трудъ. Между тѣмъ, составленный мною очеркъ состоянія нашей арміи передъ войною, какъ мнѣ кажется, обработанъ достаточно полно и имѣетъ нѣкоторое самостоятельное значеніе. Во всякомъ случаѣ онъ, быть можетъ, окажется пригоднымъ какъ справочное пособіе для всѣхъ лицъ, изучающихъ кампанію 1877—78 г., для составителей исторій полковъ и пр., представляя для нихъ сводъ такого рода свѣдѣній, которыя далеко не всегда можно найти подъ рукой.

Всѣми этими соображеніями объясняется появленіе въ печати подлежащаго очерка.

А. Пузыревскій.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ АРМІИ

ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ 1877—1878 ГГ.

Комплектованіе.

По окончаніи Крымской войны *русская армія* по прежнему комплектовалась посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. Несостоятельность этой системы и крайняя ея несправедливость въ отношеніи распредѣленія тягости военной повинности между различными сословіями населенія давно уже сознавались, какъ правительствомъ такъ и обществомъ. Пока значительная часть арміи пополнялась изъ крѣпостныхъ, всякое увеличеніе наборовъ для увеличенія запаса отпусковыхъ представлялась какъ-бы погущею на частную собственность помѣщиковъ. Сама служба въ рядахъ арміи изъ почетной обязанности защиты отечества обратилась въ наказаніе за преступленія и развратную жизнь. При такомъ составѣ арміи въ ней находили примѣненія унижительныя и жестокія тѣлесныя наказанія, что отталкивало отъ службы въ рядахъ войскъ людей, сознававшихъ свое достоинство. Очевидно также, что чѣмъ менѣе была привлекательна военная служба, тѣмъ снисходительнѣе долженъ былъ смотрѣть законъ на изытія отъ такой обязанности. Съ теченіемъ времени, въ общемъ итогѣ допущенныя изытія достигли такихъ размѣровъ, что изъ 30 милліоновъ мужскаго населенія (кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи) рекрутскую повинность отправляли лишь 24 милліона; если же сюда

прибавить и всѣхъ откупавшихся отъ обязательной личной службы, то общее число изъятій достигнетъ $\frac{1}{4}$ всего населенія. Падая всею тяжестью на бѣднѣйшіе классы общества—мѣщанство и крестьянство—воинская повинность обременяла еще ихъ огромными матеріальными жертвами, достигавшими 6 милліоновъ руб. въ годъ. Такой порядокъ вещей, при общей преобразовательной дѣятельности правительства, не могъ быть далѣе терпимъ, тѣмъ болѣе, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, явилась полная возможность болѣе справедливаго разрѣшенія вопроса. Императоръ Александръ II, въ своихъ стремленіяхъ относительно всесторонняго преобразованія русской арміи, улучшенія ея организаціи, боевой подготовки и всего быта, избралъ себѣ энергическаго и дѣятельнаго сотрудника въ лицѣ военнаго министра *Дмитрія Алексѣевича Милютина*.

Первоначально принятъ былъ цѣлый рядъ частныхъ мѣръ, направленныхъ къ образованію достаточнаго *запаса* нижнихъ чиновъ и облегченію службы въ рядахъ арміи. Такъ, на примѣръ, отмѣнена была отдача въ военную службу преступниковъ и лицъ порочныхъ; общій срокъ службы сокращенъ съ 25 на 15 лѣтъ; наемъ охотниковъ воспрещенъ; съ возвращеніемъ изъ службы всякій нижній чинъ вступалъ снова въ пользованіе всѣми гражданскими правами; тѣлесныя наказанія сохранены только для однихъ «штрафованныхъ»; самоуправству начальствующихъ лицъ положенъ конецъ и т. п. ¹⁾.

Между тѣмъ ходъ политическихъ событій и чрезвычайные размѣры, которыхъ достигли вооруженныя силы западно-европейскихъ государствъ — особенно, объединен-

¹⁾ *Де-Ливронъ*. Статистическое обозрѣніе Россійской имперіи. Спб. 1874 г., стр. 323—325.

ной послѣ побѣдъ 1870 — 1871 г., Германіи — указали настоятельную необходимость принятія и для Россіи *обще-обязательной личной военной службы*. 1-го января 1874 года былъ объявленъ новый уставъ о воинской повинности, дающій возможность могущественнаго развитія вооруженныхъ силъ имперіи. По основному принципу новаго закона защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому воинской повинности подлежатъ все мужское населеніе безъ различія состояній. Боевыя силы состоятъ изъ *арміи*, въ которой служатъ шесть лѣтъ, *запаса арміи*, въ которомъ люди состоятъ *девять* лѣтъ и *ополченія*, къ которому принадлежатъ все способные къ оружію отъ призывнаго возраста до 40 лѣтъ. Привлеченіе въ ряды арміи всехъ сословій возвратило военной службѣ то высокое значеніе, которымъ она по самой сущности своей должна пользоваться. Вникая въ интересы населенія и государственные, новый уставъ, сохраняя свой основной принципъ, вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ послѣдовательную систему освобожденій, отсрочекъ и льготъ, какъ по образованію, такъ и по семейнымъ причинамъ; въ этихъ отношеніяхъ уставъ, примѣнительно къ особымъ условіямъ нашего отечества, пошелъ гораздо дальше, нежели уставы другихъ европейскихъ государствъ — для огражденія занятій необходимыхъ, или особенно полезныхъ государству, допущенъ рядъ освобожденій или льготъ по службѣ. Лица, состоящія на дѣйствительной службѣ, сохраняютъ все личныя и имущественныя права и, при перечисленіи въ запасъ, располагаютъ собою безъ всякихъ ограниченій. Отбываніе повинности производится жребіемъ, который вынимается каждымъ однажды во всю жизнь, причѣмъ къ ежегодному призыву требуются молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда жребій произво-

дится, минеть 20 лѣтъ отъ роду. Срокъ службы исчисляется съ 1-го января слѣдующаго за призывомъ года и продолжается, какъ упомянуто выше, — 6 лѣтъ подъ знаменами и 9 л. въ запасѣ, а затѣмъ люди перечисляются въ ополченіе, въ составъ котораго поступаютъ и всѣ тѣ способные къ оружію, которые не могутъ быть приняты въ ряды дѣйствующей арміи, для пополненія которой Высочайше опредѣляется ежегодный контингентъ. Ратники ополченія раздѣляются на два разряда: первый назначается, какъ въ составъ особыхъ ополченныхъ частей, такъ и для пополненія частей постоянныхъ войскъ — въ немъ числятся младшіе четыре возраста; ко второму разряду, назначаемому только въ составъ особыхъ ополченныхъ частей, принадлежатъ всѣ остальные возрасты. Въ мирное время чины ополченія не собираются для обученія. Для нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу въ средне-азіатскія и отдаленныя сибирскія области, срокъ службы подъ знаменами опредѣленъ въ 7 лѣтъ и въ запасѣ 3 года.

Законъ разрѣшаетъ также молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, поступать на службу на правахъ вольноопредѣляющихся. Въ зависимости отъ полученнаго образованія эти лица дѣлятся на 3 разряда и срокъ обязательной ихъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ значительно сокращенъ (3 мѣсяца, 6 мѣс., 2 года); въ этомъ отношеніи законъ даже слишкомъ далеко пошелъ на встрѣчу интересамъ образованія, въ ущербъ интересамъ военной службы, такъ что со временемъ явилась необходимость довольно существеннаго измѣненія сроковъ службы для вольноопредѣляющихся. Лица съ законченнымъ образованіемъ, нисшимъ, среднимъ и высшимъ, тоже пользуются значительнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы.

Основной принципъ новаго устава о воинской повинности издавна составлялъ коренное правило для *казачьяго* населенія, такъ какъ казаки, имѣя поземельный надѣлъ и будучи освобождены отъ подушной подати, обязаны были поголовной военной службой. Тѣмъ не менѣ примѣненіе этого основнаго правила было довольно разнообразно въ различныхъ казачьихъ войскахъ. Такъ вооруженныя силы самаго многочисленнаго изъ нихъ, Донскаго, заключаютъ въ себѣ *служилый* составъ и войсковое *ополченіе*. Первый раздѣляется на три разряда: а) подготовительный б) строевой и в) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія особыхъ частей. Служба каждаго казака начинается по достиженіи имъ 18-лѣтняго возраста и продолжается: 3 года въ приготовительномъ разрядѣ, 12 лѣтъ въ строевомъ и 5 лѣтъ въ запасномъ. По достиженіи 21 года, молодые казаки, получившіе строевую подготовку, снаряжаются на дѣйствительную службу, на которой остаются непрерывно 4-е года, будучи зачисленными *въ полки 1-й очереди*, состоящіе на дѣйствительной службѣ; по окончаніи 4-хъ лѣтней дѣйствительной службы казаки зачисляются тоже на 4 года въ состоящіе на льготѣ *полки 2-й очереди*, съ обязательствомъ имѣть въ полной готовности все снаряженіе, одежду и лошадей; наконецъ, на остальные четыре года казаки зачисляются въ *полки 3-й очереди*, съ правомъ не содержать лошади и приобрѣтать таковую только по особому распоряженію; льготнымъ частямъ назначаются учебные сборы. Эти правила въ 1876 году были примѣнены и къ Оренбургскому казачьему войску. Въ прочихъ войскахъ встрѣчаются довольно разнообразныя правила по отбыванію воинской повинности. Такъ, напримѣръ, народонаселеніе по жеребью раздѣляется на служилыхъ и неслужилыхъ ка-

заковъ, приче́мъ послѣдніе за освобожденіе отъ службы облагаются денежными податями; служба раздѣляется на полевую—15 лѣтъ и внутреннюю—7 лѣтъ, приче́мъ первая исполняется не непрерывно, а съ періодическимъ увольненіемъ на льготу. Части Уральскаго войска комплектуются охотниками, получающими съ остальныхъ казаковъ денежное вознагражденіе (подмогу) и т. п.

Унтеръ-офицерами армія комплектовалась преимущественно посредствомъ нижнихъ чиновъ, прошедшихъ курсъ *полковой учебной* команды. При малой грамотности нашего народа и относительно короткихъ срокахъ службы, армія не могла имѣть надлежащаго числа опытныхъ унтеръ-офицеровъ.

Наконецъ для комплектованія арміи офицерами, кромѣ специальныхъ военно-учебныхъ заведеній (артиллерійскаго инженернаго и пр.) служили: а) юнкерскія училища съ двухгодичнымъ курсомъ, имѣвшія назначеніе давать молодымъ людямъ, поступающимъ на службу съ весьма ограниченной предварительной подготовкой,—лишь элементарныя военныя познанія; б) военныя училища, имѣвшія задачей готовитьъ офицеровъ съ достаточнымъ общимъ и военнымъ образованіемъ. Военныя училища пополнялись преимущественно воспитанниками, окончившими курсъ военныхъ гимназій. Военныя училища и гимназіи замѣнили собою въ 1863 г. бывшіе кадетскіе корпуса. Такая реформа, основанная на слишкомъ общихъ теоретическихъ соображеніяхъ, не была удачной. Кадеты, воспитанные въ школахъ строгой военной дисциплины, товарищескаго единодушія и воинскихъ доблестей, организованные по военному съ малолѣтства и съ дѣтства-же получившіе военную подготовку,—отвѣчали болѣе суровымъ требованіямъ войны, нежели гимназисты, выпущенные въ офицеры послѣ двухлѣтняго пребыванія въ специальныхъ военныхъ училищахъ.

Организація.

По окончаніи Крымской войны всѣ войска приведены были въ прежній составъ лишь съ нѣкоторыми частными измѣненіями. Затѣмъ съ 1857 по 1861 годъ для арміи были изданы новые штаты и въ составѣ ея произведены были довольно существенныя перемѣны; гвардейскіе и гренадерскіе полки обращены въ 2-хъ баталіонные, резервные кавалерійскіе корпуса расформированы, причемъ упразднены кирасиры и образованы легко-кавалерійскія дивизіи, въ три бригады каждая и т. п.

Такимъ образомъ въ 1862 году наша армія имѣла слѣдующую организацію: а) пѣхота состояла изъ гвардейскаго, гренадерскаго, 6 армейскихъ и кавказскаго корпусовъ (28 див. или 112 полк.); при каждой дивизіи состояло по 1 стрѣлковому баталіону. Въ мирное время на каждый дѣйствующій полкъ содержалось по одному резервному баталіону или 7 резервныхъ дивизій и 3 рез. стрѣлк. баталіона; въ военное время полагалось формовать для полковъ гвардіи — 3-и дѣйствующіе и 4-е рез. баталіоны, для гренадеръ — 3-и дѣйств. и 4 и 5-е резерв. баталіоны, для арміи 4, 5 и 6-е резервные и 7 и 8-е запасные баталіоны; такія-же части формировались и для стрѣлковъ; б) кавалерія состояла изъ гв. кирасирской дивизіи (4 полка), гвардейской легкой и 7 арм. дивизій, каждая изъ 2-хъ драгунскихъ, 2-хъ уланскихъ и 2-хъ гусарскихъ полковъ и кавказской кав. див. въ 4 полка. Полки состояли изъ 4-хъ дѣйствующихъ и одного (гвардія) или 2-хъ (армія) резервныхъ эскадроновъ; послѣдніе во время войны развертывались въ 4-эскадронные резервные полки; в) въ артиллеріи на каждую дивизію имѣлось по артиллерійской бригадѣ. На случай войны формировались на каждую полевую 3-хъ батареиную арт.

бригаду¹ такая-же резервная арт. бригада и одна запасная батарея; но для развитія этихъ частей содержалось только по одной батареѣ на бригаду; г) въ инженерныхъ войскахъ имѣлось 4-е саперныя бригады, а на случай войны предполагалось формировать резервныя и запасныя части.

Войска Финляндіи, Оренбургскаго края и Сибири сохранили прежнее устройство изъ отдѣльныхъ линейныхъ баталіоновъ, а корпусъ внутренней стражи достигалъ въ мирное время до 140 тысячъ чел., а съ неспособными до 200 т.

Главный недостатокъ очерченной организациі арміи заключался въ крайне ограниченномъ числѣ боевыхъ тактическихъ единицъ; по количеству дѣйствующихъ полковъ мы едва могли соперничать съ отдѣльно-взатыми Франціею, Австріею или Пруссіею. Для приведенія арміи въ военный составъ (1.400,000 чел.) требовалось 540,000 чел.; имѣлось-же всего въ запасѣ 240,000 чел.; остальная потребность пополнялась новобранцами; наконецъ въ составѣ войскъ имѣлся громадный небоевой и нестроевой элементъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ въ 1863 году Государь указалъ арміи новую организацию, основанія которой были слѣдующія: 1) увеличено число дѣйствующихъ частей на 19 новыхъ пѣхотныхъ дивизій, съ уменьшеніемъ въ мирное время ихъ личнаго состава; 2) на всю разность мирнаго и военного составовъ арміи положено содержать достаточный запасъ служивыхъ нижнихъ чиновъ, увольняя для того послѣднихъ въ безсрочный и временный отпуски и усиливъ наборъ рекрутъ для пополненія рядовъ арміи; 3) резервнымъ войскамъ дано значеніе кадровъ для обученія новобранцевъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время; 4) корпусъ внутренней стражи упраздненъ и всѣ мѣстныя войска переформированы, причемъ уменьшена

ихъ числительность, и 5) приняты все мѣры къ уменьшенію небоевого элемента арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало радикальное преобразование и высшего военного управленія. Постоянное соединеніе войскъ въ корпуса было отмѣнено и высшей военно-организационной единицей въ мирное время признана дивизія, причемъ соединеніе дивизій въ корпуса и большіе отряды положено производить только въ военное время въ зависимости отъ обстоятельствъ ¹⁾. Эта мѣра отразила въ себѣ вліяніе французской военной организациі и вскорѣ была признана несоответственной. Дѣйствительно, съ увеличеніемъ состава арміи и при современной быстротѣ мобилизациі, образованіе многочисленныхъ корпусовъ непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій представляло большія неудобства. Кроме того такая импровизациія команднаго управленія не отвѣчала и боевымъ требованіямъ, какъ въ смыслѣ подготовки войскъ, такъ и веденія ихъ на войнѣ. Взамѣнъ корпуснаго управленія войсками (хотя слѣдовало бы, какъ опытъ доказалъ, лишь въ дополненіе къ нему) все государство было раздѣлено на военные округа, подчиненные особымъ начальникамъ — командующимъ войсками — съ правами далеко превышающими права бывшихъ корпусныхъ командировъ и распространяющимися, какъ на войска, такъ и на военные учрежденія. Такимъ образомъ вмѣсто прежней централизациі военного управленія, власть военного министерства была въ извѣстной степени разсредоточена, но въ хозяйственномъ отношеніи, казалось бы, какъ указалъ опытъ, можно было раздвинуть ее до болѣе значительныхъ предѣловъ, въ смыслѣ самостоятельности

¹⁾ *Обручевъ*. Военно-статистическій сборникъ. Выпускъ IV. Россія. Спб., 1871 г., отд. II, стр. 52—56.

ріаломъ для усиленія и болѣе прочнаго устройства въ военное время кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ. Усиленіе *полевыхъ* войскъ должно было совершиться: а) прибавленіемъ къ каждому пѣхотному полку 4-го баталіона, для чего прочіе три обратить изъ пяти въ четырехротный составъ и добавить по одной (16-й) ротѣ на полкъ; б) сформированіемъ новой (41-й) пѣхотной дивизіи для Кавказской арміи и в) сформированіемъ двухъ новыхъ уланскихъ полковъ для той-же дивизіи (эта мѣра вовсе не была исполнена). Относительно *резервныхъ* баталіоновъ предполагалось, что въ мирное время они вовсе не должны имѣть кадровъ и формированіе ихъ должно быть обеспечено лишь опредѣленнымъ запасомъ личнаго состава и складами матеріальнаго имущества. Что же касается *крѣпостныхъ* полковъ и баталіоновъ, то имъ сохранялись почти существовавшіе уже кадры, но при мобилизаціи послѣдніе должны были получать весьма широкое развитіе и по общей числительности увеличиваться слишкомъ въ 8 разъ противъ мирнаго состава. Наконецъ *запасныя* части предположено формировать только при объявленіи мобилизаціи и никакихъ кадровъ для нихъ въ мирное время не содержать ¹⁾.

Признано было также необходимымъ возстановить корпусныя управленія для полевыхъ войскъ. По разнымъ причинамъ, и главнымъ образомъ по финансовымъ соображеніямъ, нѣкоторыя изъ начертанныхъ мѣръ вовсе или частью не могли быть приведены въ исполненіе до послѣдовавшей въ 1876 г. мобилизаціи части нашей арміи.

Ко времени объявленія войны русская армія имѣла слѣдующую организацію:

¹⁾ Всеподданнѣйшій докладъ по Военному Министерству 1874 г.

А. Полевая войска.

1. *Пѣхота.* а) 48 пѣхотныхъ дивизій (въ томъ числѣ 3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ, 41 армейская); каждая дивизія изъ двухъ бригадъ по два полка. Въ гренадерскихъ и армейскихъ дивизіяхъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, каждый полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ пятиротнаго состава, въ томъ числѣ 1 стрѣлковая рота. Въ гвардейскихъ дивизіяхъ, а также въ дивизіяхъ, расположенныхъ на Кавказѣ, полки имѣли по 4-е баталіона каждый, четырехротнаго состава, причемъ 4-ые баталіоны назывались стрѣлковыми. б) *Стрѣлковыхъ бригадъ* 8, каждая изъ 4-хъ баталіоновъ четырехротнаго состава. в) *Линейные* баталіоны содержались въ пяти отдаленныхъ военныхъ округахъ, сопредѣльныхъ съ азіатскими границами имперіи. Общее ихъ число 36, причемъ кавказскіе состояли изъ 4-хъ ротъ, а прочіе изъ 5 (въ томъ числѣ 1 стрѣлковая).

Число строевыхъ рядовыхъ въ баталіонѣ:

	Въ мирн. время.	Въ воен. время.
въ 3-хъ баталіонномъ полку.	520	940
» 4-хъ » »	400	900

Прибавляя къ числу строевыхъ: унтеръ-офицеровъ, вольноопредѣляющихся, барабанщиковъ, горнистовъ и нестроевыхъ, полная численность пѣхотнаго полка будетъ сдѣдующая:

3-хъ баталіоннаго	1,958	3,437
4-хъ »	2,082	4,300.

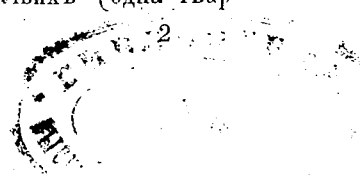
2. *Кавалерія.* Полевая кавалерія состояла изъ 19 дивизій (2 гвардейскихъ, 14 армейскихъ, кавказская, донская казачья и кавказская сводно-казачья). Изъ нихъ

1-ая гвардейская состояла изъ 4-хъ кирасирскихъ полковъ, 2-ая гвардейская изъ 7-ми полковъ (2 драгунскихъ и 2 уланскихъ, 2 гусарскихъ и сводно-казачий), 14-ть армейскихъ, изъ 4-хъ полковъ каждая (драгунскій, уланскій, гусарскій и казачий), кавказскія изъ 4-хъ драгунскихъ, донская казачья изъ 4-хъ казачьихъ и сводно-казачья изъ 3-хъ полковъ кубанскаго и одного полка терскаго казачьихъ войскъ. Дивизіи дѣлились на 2 бригады (2-ая гвардейская — на 3) по два полка каждая (драгунскій — уланскій, гусарскій — казачий). Полки 4-хъ эскадроннаго состава. Въ мирное и военное время содержалось одинаково по 16 рядовъ во взводѣ. Полная численность кавалерійскаго полка 869 нижнихъ чиновъ и 609 строевыхъ лошадей.

3. *Полевая артиллерія* дѣлилась на пѣшую и конную. Пѣшая артиллерія по числу пѣхотныхъ дивизій, состояла изъ 48 бригадъ, 6-ти батарейнаго состава, по 8 орудій въ батареѣ. Первые три батареи каждой бригады были вооружены 9 фунтовыми мѣдными наръзными заряжающимися съ казенной части, а послѣднія три батареи — такими-же 4 фунтовыми пушками (въ 20, 21, 39 и 41 бригадахъ шестые батареи имѣли 3 фунтовыя горныя пушки). Зарядные ящики — 4-хъ колесные, оказавшіеся слишкомъ тяжелыми и неудобными.

Для *пѣшихъ батарей* установлено было три штатные состава: а) военный: прислуги на 5 взводовъ, лошадей на 8 орудій и неполное число зарядныхъ ящиковъ (12—8); б) усиленный мирный: прислуги на 4 взвода, лошадей на 8 орудій, и в) обыкновенный мирный: прислуги на 4 взвода по уменьшенному расчету, лошадей на 4 орудія.

Полевая *конная артиллерія* состояла изъ 26 регулярныхъ (5 гвардейскихъ) и 22 казачьихъ (одна гвар-

дейская) конныхъ 6-ти орудійныхъ батарей. Последнія вооружены 4-хъ фунтовыми наръзными, заряжающимися съ казны пушками. Шесть гвардейскихъ батарей образовали бригаду, а всѣ прочія, не составляя бригадъ, приданы были къ 14 армейскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ такимъ образомъ, что при первыхъ 7-ми дивизіяхъ состояло по 2 регулярныхъ батареи, а при послѣднихъ 7-ми по одной регулярной и по одной казачьей батареѣ (14 донскихъ батарей — на льготѣ). Конныя батареи имѣли два состава: а) военный: прислуги на 4 взвода, лошадей на полное число орудій и зарядныхъ ящиковъ, и б) мирный: прислуги на три взвода, лошадей на всѣ орудія и на 2 ящика.

Въ Туркестанѣ и Сибири имѣлись особыя артиллерійскія части.

По новой парковой организаціи, не вполне законченной, ко времени открытія войны, полагалось имѣть на каждую пѣхотную дивизію съ ея артиллерією по *одному дивизионному летучему парку*, заключающему въ себѣ 3 артиллерійскихъ и 2 пѣхотныхъ отдѣленія; для каждой кавалерійской дивизіи и для каждой стрѣлковой бригады — по одному отдѣленію летучаго парка. Для пополненія летучихъ парковъ служили *подвижные* парки, формируемые въ военное время по одному отдѣленію на каждую пѣхотную дивизію; въ свою очередь подвижные парки пополнялись изъ *мѣстныхъ*. Летучіе парки имѣли два состава: военный и мирный, при которомъ лошадей вовсе не содержалось, а нижніе чины имѣлись лишь въ незначительномъ числѣ. Заряды и патроны въ летучихъ паркахъ возились въ совершенно готовомъ видѣ.

4. *Инженерныя войска*. Полевыя инженерныя войска были соединены въ 5 саперныхъ бригадъ и состояли всего изъ 15¹/₄ саперныхъ баталіоновъ (въ томъ числѣ.

Туркестанская саперная рота), 8¼ понтонных баталіоновъ (въ томъ числѣ кавказская понтонная рота), 4 желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, 9 военно-телеграфныхъ, 5 полевыхъ-инженерныхъ и 2 осадныхъ-инженерныхъ парковъ (при 2-й и 3-й саперныхъ бригадахъ). Въ бригадной организаціи находились Кронштадтская и Керченская минныя роты, назначенныя для огражденія подводными минами портовъ Балтійскаго и Чернаго морей.

Саперный баталіонъ состоялъ изъ 5 ротъ и имѣлъ составъ: военный—900 и мирный—600 рядовыхъ; въ военное время пятая рота отдѣлялась и изъ нихъ образовались запасныя и резервныя саперныя части. *Понтонные баталіоны* состояли изъ 2-хъ ротъ каждый, имѣя въ мирное время 300 чел., а въ военное 520 человекъ. *Желѣзно-дорожные баталіоны* дѣлились на 4 роты: 2 строительныя и 2 эксплуатаціонныя. Военно-телеграфныя парки, назначенныя для устройства и содержанія телеграфныхъ сообщеній между частями дѣйствующей арміи, имѣли каждый все необходимое для устройства линіи въ 100 верстъ. Въ каждомъ *полевомъ инженерномъ паркѣ* имѣлся запасъ шанцеваго инструмента для 12 пѣхотныхъ дивизій и 12 саперныхъ ротъ, въ томъ ограниченномъ, впрочемъ числѣ, которое полагалось по табелямъ для снаряженія войскъ. Наконецъ каждый *осадный инженерный паркъ* состоялъ изъ 4-хъ отдѣленій и въ каждомъ изъ таковыхъ имѣлось инструментовъ и другихъ принадлежностей въ количествѣ необходимомъ для осады одной крѣпости. ¹⁾

Согласно основныхъ началъ выработанныхъ подъ руководствомъ Государя въ 1873 году, у насъ положено было возстановить для полевыхъ войскъ корпусную орга-

1) Лобко. Записки военной администраціи. Изд. 5-ое 1877 г.

низацию войскъ, но, вслѣдствіе, съ одной стороны, финансовыхъ затрудненій, а съ другой полемическаго возбужденія, вызваннаго этимъ вопросомъ, на практикѣ дѣло разрѣшалось медленно. Такъ положеніе объ управленіи корпусомъ было утверждено лишь въ августѣ 1874 г. и тогда-же былъ сформированъ гвардейскій корпусъ. Затѣмъ дальнѣйшее развитіе этой мѣры было приостановлено и только 1-го ноября 1876 г. было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ объ образованіи дѣйствующей арміи и 6-ти армейскихъ корпусовъ: №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12; затѣмъ 19 февраля 1877 года объявлено объ образованіи гренадерскаго и 8 армейскихъ корпусовъ: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 13 и 14 ¹⁾). Каждый корпусъ состоялъ изъ 2-хъ или 3-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій (въ гвардейскомъ корпусѣ 2 кавалерійскихъ дивизіи), пѣшей артиллерійской бригады и 2-хъ конныхъ батарей (въ гвардейскомъ корпусѣ 6 конныхъ батарей). Въ составъ нѣкоторыхъ корпусовъ входили стрѣлковыя бригады и инженерныя войска. Изъ числа полевыхъ войскъ было такимъ образомъ распределено по корпусамъ: 37 пѣхотныхъ и 16 кавалерійскихъ дивизій; остальные-же 11 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ дивизіи находились внѣ корпусной организаціи.

Б. Тыловыя войска.

Эти войска предназначались для второстепенныхъ военныхъ дѣйствій и тыльной службы; они раздѣлялись на три категоріи: 1) войска крѣпостныя; 2) мѣстныя, и 3) резервныя.

1. *Крѣпостныя войска*, предназначенныя для обороны крѣпостей, состояли изъ пѣхоты и артиллеріи. *Крѣ-*

¹⁾ Приказы: 1874 г. № 248; 1876 г. № 315; 1877 г. № 58.

постная пѣхота образовала отдѣльные баталіоны, расположенные въ крѣпостяхъ, въ томъ числѣ, какъ это опредѣлялось условіями обороны верковъ. Въ случаѣ надобности крѣпостная пѣхота могла быть приведена и для дѣйствій въ полѣ, вслѣдствіе чего имѣла такое-же вооруженіе и снаряженіе (за исключеніемъ обозовъ) какъ и полевая войска, но численность ея кадровъ была значительно менѣе. Такъ каждый четырехротный крѣпостной баталіонъ, при 48 рядахъ въ ротѣ, переформировывался въ военное время такимъ образомъ, что каждая рота превращалась въ баталіонъ 4-ротнаго состава, по 108 рядовъ въ ротѣ, и слѣдовательно крѣпостной баталіонъ обращался въ 4-хъ-баталіонный полкъ. При надобности послѣдніе могли соединяться въ крѣпостныя бригады и дивизіи различнаго состава. Общее число отдѣльных крѣпостныхъ баталіоновъ было 24, переформировываемыхъ во время войны въ 24 полка или 96 баталіоновъ. *Крѣпостная артиллерія*, назначенная для прислуги при крѣпостныхъ орудіяхъ, состояла изъ 50 крѣпостныхъ артиллерійскихъ баталіоновъ, распределенныхъ по крѣпостямъ, сообразно вооруженію послѣднихъ; баталіонъ изъ 4-хъ ротъ; численность въ мирное время, каждаго изъ нихъ, — 400 чел., въ военное — 1,200 чел.

2. *Мѣстныя войска*. Назначеніе ихъ — преимущественно мѣстная и конвойная служба. Они состояли исключительно изъ пѣхотныхъ баталіоновъ и командъ, расположенныхъ въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ. Въ мирное время караульная служба частью исполнялась и полевыми войсками, вслѣдствіе чего часть мѣстныхъ баталіоновъ и командъ содержалась въ кадровомъ составѣ. Такимъ образомъ, по принятой организаціи, полагалось содержать:

а) *мѣстные баталіоны*, постояннаго состава, въ 21 губ. городѣ, численностью каждый отъ 400 до 1,200 чел.,

причемъ баталіоны, имѣвшіе не болѣе 600 чел., дѣлились на 2 роты, а прочіе на 4 роты; б) *мѣстныя команды* постоянного состава во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и въ 7 губернскихъ городахъ Царства Польскаго; в) *мѣстные кадровые баталіоны* (4 роты или 400 рядовыхъ) въ столицахъ и 7 губернскихъ городахъ; въ военное время эти баталіоны переформировывались въ 4-хъ баталіонные полки; г) *мѣстныя кадровыя команды* — во всѣхъ остальныхъ губернскихъ городахъ; числительный составъ въ мирное время — 64 или 100 рядовыхъ; въ военное время онѣ переформировываются въ мѣстные баталіоны 2-хъ или 4-хъ ротнаго состава; д) нѣсколько *конвойныхъ командъ*, имѣвшихъ назначеніемъ исключительно конвоировать арестантовъ по искусственнымъ путямъ сообщенія или на главныхъ ссыльныхъ трактахъ.

3. *Резервная войска*. Назначеніе резервныхъ войскъ — исполненіе второстепенныхъ военныхъ операцій и обязанностей тыльной службы; вмѣстѣ съ тѣмъ войска эти могли служить какъ для усиленія дѣйствующей арміи, такъ и для замѣны ея въ необходимыхъ случаяхъ. Они состояли изъ пѣхоты, пѣшей артиллеріи и саперныхъ частей.

Въ составъ *резервной пѣхоты* входили: гвардейскій резервный пѣхотный полкъ и 164 армейскихъ пѣхотныхъ резервныхъ баталіона. Пѣхота эта формировалась въ военное время, въ 164 внутреннихъ городахъ, въ видѣ отдѣльныхъ 4-хъ ротныхъ баталіоновъ, которые затѣмъ, вмѣстѣ съ артиллерійскими бригадами, могли быть сведимы въ полки, бригады и дивизіи. Въ мирное время резервные баталіоны, за исключеніемъ гвардейскаго, вовсе не содержались; формированіе же ихъ въ военное время обезпечивалось, во-первыхъ, переводомъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ изъ ближайшихъ частей полевыхъ войскъ и назначеніемъ прочихъ офицеровъ, а также всѣхъ нижнихъ

чиновъ, распоряженіемъ главнаго штаба, изъ общаго запаса арміи, и, во-вторыхъ, всякаго рода матеріальными запасами, хранившимися при мѣстныхъ войскахъ, расположенныхъ въ пунктахъ формированія резервныхъ баталіоновъ. *Резервная артиллерія* состояла изъ 48 резервныхъ пѣшихъ, 8-орудійныхъ батарей, вооруженныхъ 9 и 4 фунт. пушками. Въ мирное время эти части тоже не содержались и необходимый для ихъ формированія кадръ выдѣлялся изъ запасныхъ батарей, при которыхъ содержалось и все необходимое матеріальное имущество. *Резервныя инженерныя войска* составляли 20 резервныхъ саперныхъ ротъ, которыя формировались въ военное время изъ пятыхъ ротъ гвардейскаго, гренадерскаго и 8 саперныхъ баталіоновъ, причемъ изъ каждой роты образовались 2 резервныхъ роты. Назначеніе ихъ — служба въ крѣпостяхъ, на сообщеніяхъ въ тылу дѣйствующей арміи, а также для усиленія войскъ при осадахъ крѣпостей.

В. Запасныя войска.

Назначеніе этой категоріи войскъ: подготовка, формирование и отправленіе на театръ войны укомплектованій на пополненіе убыли въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ. *Запасныя пѣхотныя* войска состояли изъ 199 баталіоновъ — по числу полевыхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ бригадъ. Гвардейскіе, гренадерскіе и стрѣлковые запасные баталіоны посылали укомплектованіе только своимъ дѣйствующимъ частямъ, а армейскіе, не связанные органически съ полевыми войсками, — укомплектовывали безразлично тѣ части полевыхъ и резервныхъ войскъ, которыя нуждались въ пополненіи. Запасные пѣхотные баталіоны формировались въ военное время въ тѣхъ же 164 городахъ, въ которыхъ должны формироваться резервные баталіоны,

причемъ каждый запасный баталіонъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ и получалъ двойной составъ: *постоянный* — изъ офицеровъ, принадлежащихъ къ управленію баталіона, а также унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ для обученія переменнаго состава; *переменный* же составъ образовался изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ общаго запаса арміи для пополненія убыли во время войны; въ случаѣ недостатка нижнихъ чиновъ запаса, переменный составъ пополнялся ратниками ополченія 1-го разряда и новобранцами ежегоднаго призыва. Запасные баталіоны, по мѣрѣ надобности, высылали въ армію *маршевыя команды пополненія*. Въ мирное время запасные баталіоны не содержались и не имѣли никакихъ постоянныхъ кадровъ, чины же постояннаго состава назначались частью изъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, частью изъ запаса, а чины переменнаго состава — по особому росписанію главнаго штаба. Матеріальное имущество армейскихъ баталіоновъ хранилось при частяхъ мѣстныхъ войскъ, расположенныхъ въ пунктахъ формировація, а прочихъ — при соотвѣтствующихъ полевыхъ частяхъ или въ артиллерійскихъ и интендантскихъ складахъ. Въ военное время назначались особые начальники для завѣдыванія: а) гвардейскими запасными баталіонами и б) гренадерскими и армейскими стрѣлковыми баталіонами; армейскіе же запасные пѣхотные баталіоны подчинялись мѣстнымъ губерискимъ воинскимъ начальникамъ.

Запасныя *кавалерійскія* части состояли изъ *запасныхъ* эскадроновъ, по одному на каждый кавалерійскій полкъ, причемъ въ мирное время каждый эскадронъ выѣзжалъ лошадей для своего полка, а въ военное — высылалъ ему маршевыя кавалерійскія части для пополненія убыли. Армейскіе эскадроны отдѣлялись отъ своихъ полковъ и образовывали запасныя кавалерійскія бригады, по

одной на каждыя двѣ дивизіи (только кавказскіе подчинялись начальнику кавказской кавалерійской дивизіи); гвардейскіе же эскадроны отдѣлялись отъ полковъ только въ военное время, образуя гвардейскую запасную кавалерійскую бригаду. Въ мирное время каждый эскадронъ имѣлъ двойкій составъ: *постоянный* — для выѣздки лошадей и *перемѣнный* — для отвода ихъ въ полки. Въ военное время при запасномъ эскадронѣ собирались состоявшіе въ общемъ запасѣ кавалерійскіе офицеры и нижніе чины, примѣрно на два эскадрона по 20 рядовъ во взводѣ, причемъ одна очередь формировалась конная, а другая пѣшая.

Для подготовленія укомплектованій во время войны для дѣйствующей и резервной пѣшей артиллеріи предназначались 48 *запасныхъ пѣшихъ батарей*. Въ мирное время полагалось содержать таковыхъ 24; изъ нихъ формировалось при мобилизации 48 резервныхъ и 48 восьми-орудійныхъ 4 ф. запасныхъ батарей; для пополненія убыли въ военное время въ конной артиллеріи полагалось содержать 2 запасныя 6-ти-орудійныя 4 ф. конныя батареи, а при мобилизации формировать еще одну таковую же. Запасныя батареи тоже имѣли два состава: постоянный и перемѣнный. Для пополненія убыли въ саперныхъ баталіонахъ формировались изъ 5-ти пятыхъ ротъ, отдѣляемыхъ въ военное время отъ дѣйствующихъ баталіоновъ, *5 запасныхъ саперныхъ баталіоновъ*, по одному на каждую саперную бригаду.

Г. Части и команды вспомогательнаго назначенія.

Къ этой категоріи относились: а) *учебныя войска*: баталіонъ, эскадронъ, пѣшая и конная батареи, техническое гальваническое заведеніе съ гальванической учебною ротою; б) *корпусъ жандармовъ*, часть котораго испол-

няла полицейскую службу при войскахъ; эта часть состояла изъ гвардейской и 5 армейскихъ кадровыхъ командъ, переформировываемыхъ въ военное время въ эскадроны; в) *мѣстныя артиллерійскія команды* для прислуги при окружныхъ артиллерійскихъ складахъ; г) *мастеровыя и рабочія команды* инженернаго вѣдомства и д) *госпитальныя команды* при госпиталяхъ.

Д. Иррегулярныя войска.

Иррегулярныя войска имѣлись двухъ видовъ: 1) казачи и 2) изъ инородцевъ.

1. *Войска казачи.* Къ составу ихъ принадлежали слѣдующія, въ порядкѣ числительности, войска: Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Уральское, Сибирское, Астраханское, Амурское, Семирѣченское и двѣ отдѣльно-поселенныя сотни: Иркутская и Красноярская.

По штатамъ военнаго времени населеніе различныхъ казачьихъ земель выставляло: 155 конныхъ полковъ, 19 пѣшихъ баталіоновъ и 39 конно-артиллерійскихъ батарей. Въ мирное время только $\frac{1}{3}$ этихъ частей находились на службѣ, а прочія оставались на льготѣ. Самое многочисленное казачье войско—Донское—выставляло въ военное время 62 конныхъ полка и 22 батареи, изъ числа которыхъ въ мирное время состояло постоянно на службѣ 21 полкъ и 8 батарей. Пѣхоту и пѣшую артиллерию выставляли только нѣкоторыя казачьи войска.

Организація казачьихъ частей, первоначально выработанная исторически-бытовыми условіями, съ теченіемъ времени постепенно измѣнилась, сохранивъ лишь нѣкоторыя свои особенности. Такъ, казачьи полки состояли изъ 4 или 6 сотень, по числительному составу приблизительно

равныхъ каждая эскадрону; конныя части не имѣли колеснаго обоза, перевозя свои тяжести на вьючныхъ лошадяхъ; казачьи части содержались постоянно въ одномъ и томъ же составѣ, такъ что въ мирное время уменьшалась не численность ихъ, а число частей содержаемыхъ на службѣ и т. п.

2. *Войска изъ инородцевъ.* Къ этой категоріи войскъ принадлежали: а) части, выставлемыя населеніемъ нѣкоторыхъ племенъ на Кавказѣ, а именно: Дагестанскій и Кутанскій конно-иррегулярные полки, Дагестанская, Кубанская и Терская милиція, Грузинская пѣшая дружина и Гурійская пѣшая сотня. Части эти несли преимущественно мѣстную службу и не имѣли постоянной и однообразной организаціи; передъ войной 1877 г. на Кавказѣ было сформировано значительное количество новыхъ частей изъ мѣстныхъ жителей; б) Крымскій и Башкирскій дивизионы, назначенные для обученія новобранцевъ—первый изъ татаръ, уроженцевъ Крыма, а второй—изъ башкиръ Оренбургской губерніи. Составъ ихъ двоякій: кадровый изъ чиновъ обучающихъ и перемежняющихся изъ новобранцевъ. Изъ ежегодно обучавшихся въ этихъ дивизионахъ новобранцевъ предполагалось формировать въ военное время особыя части, организація которыхъ не была еще опредѣлена.

Е. Государственное ополченіе.

Государственное ополченіе созывается въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и не иначе какъ по Высочайшему манифесту. Ополченіе составляется изъ *тысящ* дружинъ 4 ротнаго состава, численностью до 900 чел., и конныхъ сотенъ въ 120 чел. Въ манифестѣ о созывѣ государственнаго ополченія объявляется то число пѣшихъ дру-

жинъ и конныхъ сотенъ отъ каждой губерніи, какое по военнымъ обстоятельствамъ будетъ требоваться.

Ополченныя части должны быть сформированы не позже 28 дней со дня полученія повелѣнія о призывѣ. Всѣ распоряженія о призывѣ возложены на губернскія и уѣздныя по воинской повинности присутствія, которыя обязаны имѣть въ постоянной готовности общій планъ формированія ополченія и списокъ лицамъ, могущимъ быть избранными на офицерскія должности. Ополченіе каждой губерніи подчиняется *начальнику губернскаго ополченія*; на эту должность, а также на должность *начальника дружины или сотни* могутъ быть избраны лишь лица, состоявшія на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ и окончившія обязательный срокъ состоянія въ запасѣ. На должности *ротныхъ командировъ* могутъ быть назначаемы, кромѣ того лица, окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ трехъ разрядовъ, но предварительно назначенія, пробывшія въ прикомандированіи къ войскамъ 6 недѣль лагернаго сбора для практическихъ занятій. Наконецъ, въ *младшіе офицеры* могутъ быть избираемы еще и лица, получившія образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ, а изъ 3-го разряда только тѣ, которыя состоятъ или состояли на службѣ государственной или по выборамъ.

Назначеніе ополченныхъ частей—замѣщать крѣпостныя, резервныя и мѣстныя войска, чтобы освободить ихъ для дѣйствій совместно съ арміею; впрочемъ, ополченныя части могутъ въ исключительныхъ случаяхъ входить и въ составъ дѣйствующихъ армій ¹⁾.

¹⁾ Лобко. Записки военной администраціи. Изд. 5-е. Спб. 1877 годъ.

Вооруженіе, одежда и снаряженіе.

а) *Вооруженіе*. Послѣ Крымской войны, выяснившей полную отсталость вооруженія нашей пѣхоты, приняты были мѣры къ введенію новаго образца оружія и вскорѣ наша пѣхота получила 6-ти-линейную винтовку (обр. утвержд. въ 1856 г.); что же касается регулярной кавалеріи, то она осталась при штуцерахъ 1818 года и гладкоствольныхъ пистолетахъ 1848 года. Перевооруженіе пѣхоты на практикѣ шло весьма медленно, а между тѣмъ вниманіе многихъ обращало на себя, принятое для всей прусской пѣхоты, сзади заряжавшееся игольчатое ружье Дрейзе. Впрочемъ до 1866 года примѣръ Пруссіи не находилъ себѣ подражателей и прочія государства воздерживались отъ введенія этого оружія, опасаясь быстрой и бесполезной траты патроновъ, а также несправнаго дѣйствія игольчатки, вслѣдствіе сложности ея механизма; кромѣ того мѣткость игольчатки была удовлетворительна лишь до разстоянія 800 шаговъ. Въ это время въ Россію стали прибывать различные образцы *капсюльныхъ скорострѣльныхъ* ружей, изъ числа которыхъ особое вниманіе обратилъ на себя запирающій механизмъ Терри съ скользящимъ затворомъ. Произведенные надъ нимъ опыты привели къ проектированію капсюльнаго скорострѣльнаго 5-ти-линейнаго ружья съ бумажнымъ патрономъ, которое, впрочемъ, не было введено въ войска; по системѣ же Терри, улучшенной Норманомъ, приступлено было къ передѣлкѣ 6-ти-линейныхъ винтовокъ. Изготовленное такимъ образомъ оружіе обладало весьма существенными недостатками: будучи капсюльнымъ, оно позволяло, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, производить не болѣе 5-ти выстрѣловъ въ минуту. Между тѣмъ необычайные успѣхи пруссаковъ въ войну 1866 года указали

на важное боевое значеніе скорозаряднаго оружія. Уже въ концѣ этого года гамбургскій житель, англичанинъ Карль, предложилъ нашему правительству передѣлать 6-ти-линейныя винтовки въ игольчатыя. Опыты показали преимущество ружей системы Карля надъ прусскими, причемъ изъ нихъ можно было производить 8—9 выстрѣловъ въ минуту. Вслѣдствіе этого въ слѣдующемъ году приступлено было къ передѣлкѣ 6-ти-линейныхъ винтовокъ по системѣ Карля. Дѣло это подвигалось на практикѣ весьма медленно, а между тѣмъ выяснено было громадное преимущество металлическихъ патроновъ надъ бумажными. Первая армія, въ которой введенъ былъ металлическій патронъ, была армія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Высокое состояніе техники въ этой странѣ давало возможность ввести такое усовершенствованіе; въ Россіи же до 1868 г. не только механическіе заводы, но даже оптики и механики не умѣли производить измѣренія съ точностью большею $\frac{1}{4}$ точки; между тѣмъ производство хорошихъ металлическихъ патроновъ требовало точности до $\frac{1}{10}$ и даже $\frac{1}{20}$ точки. Въ 1868 году къ намъ доставленъ изъ Америки образецъ штангенъ-циркуля для измѣренія до $\frac{1}{10}$ точки. Тогда русскіе артиллерійскіе техники пришли къ убѣжденію возможности введенія въ Россіи производства металлическихъ патроновъ и дѣйствительно вскорѣ были приготовлены русскими рабочими металлическіе патроны ни въ чемъ не уступавшіе американскимъ. При такихъ условіяхъ явилась возможность передѣлывать 6-ти-лин. винтовки не по системѣ Карля, а по испытанной системѣ вѣйскаго оружейника Крышка. По игольчатой системѣ было передѣлано лишь 213,000 винтовокъ и ружье это передано на вооруженіе войскъ Кавказскаго и отдаленныхъ военныхъ округовъ, остальные же пѣхот-

ныя войска и драгуны, за исключеніемъ 16 пѣхотныхъ дивизій и всей кавалеріи, получившихъ малокалиберное оружіе (см. ниже), постепенно снабжены были скорострѣльными винтовками Крынка ¹⁾. Изысканія, во всѣхъ государствахъ, относительно выработки наилучшаго образца скорострѣльнаго ружья, привели къ введенію малокалибернаго оружія, съ металлическимъ патрономъ. Изъ этихъ образцовъ первымъ по времени появленія слѣдуетъ считать нашу 4,2 лин. винтовку американца Бердана съ откиднымъ затворомъ (№ 1). Но въ 1871 г. этотъ образецъ былъ измѣненъ принятіемъ скользящаго затвора и такимъ образомъ появилась 4 лин. винтовка Бердана № 2.

Какъ наша пѣхотная винтовка, такъ и принятые образцы въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ весьма сходны въ главныхъ данныхъ своего устройства. А именно: при калибрѣ 4,2 лин., всѣ стрѣляютъ пулю вѣсомъ около 5,7 золотн. при зарядѣ, сообщаемъ пулѣ скорость около 1,400 ф. Металлическій патронъ вѣситъ около 9 золотниковъ; вѣсъ ружья со штыкомъ около 12 ф., длина его со штыкомъ около 6 ф.; стволы стальные, ложи ореховыя. Прицѣлъ — до 1,400 ш.; прямой выстрѣлъ — до 400 ш. Въ 1870 году былъ утвержденъ образецъ 4,2 лин. *драгунской* винтовки со скользящимъ затворомъ; стволъ ея нѣсколько укороченъ сравнительно съ пѣхотною и потому онъ вѣситъ всего 9¹/₄ ф.; патронъ тотъ же, что и для пѣхотной винтовки, но только зарядъ нѣсколько уменьшенъ. Въ 1873 году для казаковъ утвержденъ образецъ 4,2 лин. казачьей винтовки вѣсомъ въ 8¹/₄ ф., отличающийся отъ драгунской только нѣкоторыми деталями

¹⁾ Очеркъ преобразованій въ артиллеріи въ періодъ управленія генераль-адъютанта Баранцова. Спб., 1877 г.

устройства. Для легкой кавалеріи былъ принятъ въ 1870 году 4,2 лин. карабинъ со скользящимъ затворомъ, вѣсомъ около 7 ф. Патронъ — тотъ же что и для драгунской винтовки; прицѣлъ нарѣзанъ до 600 ш.; прямой выстрѣлъ до 300 ш. Карабинами были вооружены: въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ — всѣ всадники 2-й шеренги; въ тяжелой кавалеріи — по 16 чел. въ каждомъ эскадронѣ. Наконецъ въ 1871 году былъ принятъ для вооруженія кавалеріи 4,2 лин. *револьверъ системы Смита и Вессона*, вѣсомъ около 3 ф., съ патрономъ системы Бердана, въ которомъ вѣсъ пули около 3 1/2 зол., зарядъ около 1/3 зол. Этими револьверами были вооружены всѣ кавалеристы не имѣвшіе карабиновъ ¹⁾).

Не смотря на то, что образецъ малокалибернаго оружія былъ вполне выработанъ, перевооруженіе арміи совершалось медленно, причемъ значительнѣйшая часть арміи была ко времени открытія войны, вооружена ружьями системы Кринка. Такъ къ 1-му января 1877 г. находилось на вооруженіи войскъ: малокалиберныхъ пѣхотныхъ винтовокъ 253,152, винтовокъ Кринка — 572,700, игольчатыхъ — 150,000 ²⁾).

Число патроновъ къ винтовкамъ полагалось слѣдующее:

Въ пѣхотномъ полку:

	На людей.	Въ патрон- ныхъ ящи- кахъ
а) при винтовкахъ Кринка . . .	48 ³⁾	72

¹⁾ Шкларевичъ. Элементарный курсъ артиллеріи; ч. 2, Спб., 1877 г., стр. 90—97.

²⁾ Всеподданинѣйшій отчетъ Военнаго Министерства за 1876 г. Отчетъ Главн. Арт. Упр., стр. 17.

³⁾ Войска, вооруженныя винтовками Кринка, при выступленіи въ военный походъ должны были брать изъ патронныхъ ящичковъ по одной пачкѣ (12 шт.) боевыхъ патроновъ для помѣщенія ихъ въ ранцахъ.

б) при винтовкахъ Бердана . . .	60	60
Въ драгунскомъ полку:		
а) при винтовкахъ Крынка . . .	24	48
б) » » Бердана . . .	40	50
Въ уланскомъ и гусарскомъ полку		
при малокалиберномъ карабинѣ . . .	20	20

Для дальнѣйшаго обезпеченія войскъ, патронами служили артиллерійскіе парки, о чемъ будетъ сказано ниже.

Изъ *холоднаго* оружія имѣлось слѣдующее: а) *пика*, состоявшая изъ стального, четырехграннаго съ долами копья, насаженнаго на древко; на противоположномъ концѣ послѣдняго имѣлся желѣзный наконечникъ, а къ переднему концу древка, ниже копья, прикрѣплялся флюгеръ; длина пики регулярной кавалеріи — около 4 аршинъ, вѣсъ около 7½ фунтовъ; вѣсъ пики тяжелой кавалеріи до 10 ф.; — вслѣдствіе того, что въ ней, для перемѣщенія центра тяжести назадъ, въ пустую часть наконечника вливалось нѣсколько свинца; казачья пика отличалась отъ пики регулярной кавалеріи нѣсколько большею длиною (4 арш. 6 вер.) и меньшимъ вѣсомъ длинныхъ частей. Пиками были вооружены: переднія шеренги кирасиръ, уланы и гусары и обѣ шеренги донскихъ и нѣкоторыхъ другихъ казаковъ; б) *палаши*, которымъ были вооружены кирасиры; в) *кавалерійская сабля*, назначенная для вооруженія легкой кавалеріи, имѣла клинокъ кривой, съ широкими долами, эфесъ съ дужкой съ двумя поперечными вѣтвями, ножны желѣзныя, выложенныя внутри деревомъ; г) *драгунская шапка*, имѣвшая клинокъ почти такой же какъ и кавалерійская, эфесъ съ дужкой, но безъ поперечныхъ вѣтвей, ножны кожаныя, съ прикрѣпленными къ нимъ штыковыми ножнами; д) *пѣхотная сабля* (для офицеровъ и фельдфебелей пѣхоты, пѣ-

шей артиллеріи, генеральнаго штаба и пр.), съ клинкомъ менѣе изогнутымъ нежели кавалерійскій и эфесъ съ одною дужкою, ножны желѣзныя; е) *казачья шашка*: клинокъ кривой, рукоять и ножны деревянные, обтянутыя кожею; подобная же шашка была принята и для драгунъ Кавказской арміи; ж) *тесаки* — пѣхотные и саперные; пѣхотными были вооружены всѣ нижніе чины гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ и унтеръ-офицеры остальной пѣхоты; клинокъ тесака прямой, короткій, обоюдоострый, эфесъ изъ желтой мѣди съ перекрестьемъ; ножны деревянные, обтянутыя кожей. Саперный тесакъ отличался отъ пѣхотнаго тѣмъ, что на одной сторонѣ клинка имѣлись зазубрины въ видѣ пилы ¹⁾).

Франко-италианская война 1859 г. практически выяснила важныя преимущества, во многихъ отношеніяхъ, *нарѣзныхъ орудій* передъ гладкостѣнными. Произведенные затѣмъ у насъ опыты повели къ скорому вооруженію нашей полевой артиллеріи 4 фунтовыми и отчасти 12 фунтовыми нарѣзными пушками, *заряжавшимися съ дула*, по французскому образцу. Тѣмъ не менѣе мѣткость этихъ орудій, особенно послѣ болѣе или менѣе продолжительной службы, сильно ослабѣвала, и потому вниманіе нашихъ артиллеристовъ было обращено на прусскія, стальные, заряжающіяся съ казенной части, пушки системы Варендорфа, которыя въ отношеніи мѣткости не оставляли желать ничего лучшаго. Тогда были проектированы для нашей полевой артиллеріи 4 и 12 фунтовыя пушки прусскаго образца. Между тѣмъ выяснилось, что наши горные сталепушечные заводы не могли служить скорому снабженію артиллеріи стальными орудіями надежнаго ка-

¹⁾ Шкаревичъ. Элементарный курсъ артиллеріи; ч. 2. Спб., 1877 г., стр. 232—238.

чества, и потому предпринять былъ рядъ опытовъ относительно бронзовыхъ полевыхъ орудій, заряжаемыхъ съ казенной части. Послѣ продолжительныхъ трудовъ удалось примѣнить къ выработанному образцу, какъ сплошной запирающей клинъ Круппа, такъ и, для обтюраціи, кольцо Бродвеля, вставленное въ самый клинъ, причемъ въ камору орудія вдавливалась особая втулка. Въ 1866 г. вопросъ о снабженіи полевой артиллеріи бронзовыми, съзади заряжающимися орудіями получилъ заключительное рѣшеніе и приняты были окончательно 4 фунтовые и 12 фунтовые пушки. Калибръ 4 фунтоваго орудія 3,42 д., вѣсъ орудія 22 пуда, вѣсъ обыкновенной гранаты 14 фунтовъ, вѣсъ боеваго заряда $1\frac{1}{2}$ фунта, начальная скорость снаряда 1,000 ф. въ секунду; нарѣзы, числомъ 12, клиновые, постоянной глубины и крутизны, суживающіеся къ дулу. Калибръ 9 фунтовой пушки 4,2 д., вѣсъ орудія 37 пудовъ, вѣсъ заряда 3 фунта, снаряда — 27 фунтовъ, начальная скорость 1,050 ф. въ секунду. Въ 1887 году проектирована и утверждена горная, нарѣзная, заряжавшаяся съ казенной части, пушка: калибръ 3 д., вѣсъ снаряда $9\frac{3}{4}$ фунт., вѣсъ орудія 6 пуд., заряда $\frac{5}{8}$ фунт., начальная скорость 698 ф. въ секунду.

Между тѣмъ въ послѣдующіе годы, особенно послѣ войны 1870—1871 гг. во всѣхъ государствахъ Европы обнаружилось стремленіе еще болѣе расширить кругъ дѣйствія полевыхъ орудій, съ цѣлью вынести возможно далѣе впередъ сферу рѣшительнаго пораженія, наносимаго артиллеріею въ полевомъ бою. Средство къ этому заключалось въ увеличеніи начальной скорости снарядовъ на нѣсколько сотъ футовъ. Хотя у насъ еще съ 1872 г. испытывались стальные *дальнобойныя* орудія, и выработаны были ихъ образцы, но ко времени открытія войны орудіями этими наша артиллерія снабжена еще не была.

Со времени введенія нарѣзныхъ сзади заряжающихся орудій главнымъ *снарядомъ* къ нимъ назначена была граната со свинцовою оболочкою, съ довольно значительнымъ разрывнымъ зарядомъ и полевой ударною трубкою съ чекою. Гранаты заряжались въ видѣ обыкновенныхъ, картечныхъ и зажигательныхъ снарядовъ (всѣ три рода съ ударною трубкою) и кромѣ того въ незначительномъ количествѣ была назначена картечь. Первоначально гранаты просто обливались свинцомъ, а затѣмъ стали припавать къ нимъ свинцовую оболочку, что имѣло важное боевое значеніе, такъ какъ дѣлало безопасной стрѣльбу черезъ головы своихъ войскъ. Въ 1871 году, въ видахъ сообщенія снарядамъ нарѣзныхъ орудій выгодъ прежнихъ сферическихъ снарядовъ — способности рикошетировать послѣ перваго паденія — были приняты картечныя шарохи, при разрывѣ которыхъ, головныя части ихъ, имѣвшія видъ небольшого сферическаго ядра, продолжали рикошетировать по направленію выстрѣла. Снаряды эти въ бою не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и оказались весьма слабой поражаемости. Между тѣмъ опыты, произведенные какъ у насъ такъ и за границей, доказали громадное превосходство картечной гранаты съ дистанціонною трубкою (шрапнель) надъ обыкновенною при дѣйстви по войскамъ. Вслѣдствіе этого въ 1871 г. были введены въ нашей полевой артиллеріи картечныя гранаты съ дистанціонною трубкою. Гранаты эти были толстостѣнными и снаряжались пулями діаметромъ въ $6\frac{1}{4}$ линій. Ближайшее и тщательное изученіе этого снаряда привело къ измѣненію различныхъ конструктивныхъ данныхъ шрапнели и подъ руководствомъ извѣстнаго нашего артиллериста полковника (нынѣ генералъ-маіоръ) Шкларевича былъ выработанъ образецъ тонкостѣнной гранаты, снаряжаемой 5 л. пулями. Вмѣстѣ съ тѣмъ выработаны были

образцы дистанціонныхъ трубокъ, увеличеннаго времени горѣнія, одно-ярусной, 10-секундной и двухъ-ярусной 15-секундной, что дало возможность дѣйствовать картечными гранатами на довольно значительныя разстоянія, между тѣмъ какъ прежнія трубки рассчитывались только на время горѣнія въ $7\frac{1}{2}$ секундъ, что соотвѣтствовало дальности въ 800 саж. По утвержденному для полевой артиллеріи въ 1876 г. боевому комплекту, кромѣ незначительнаго количества картечи, половину снарядовъ положено было имѣть въ видѣ обыкновенныхъ гранатъ съ ударною трубкою, а другую половину въ видѣ шрапнели. Принятіе новой шрапнели давало уже полную возможность отказаться окончательно для полевой артиллеріи отъ особыхъ батарей *со скорострѣльными пушками*, которыя одно время были введены изъ подражанія французской артиллеріи. Пушки эти переданы затѣмъ на вооруженіе крѣпостей.

Параллельно съ развитіемъ орудій разрабатывался вопросъ и о *лафетахъ*, причемъ въ 1868—1869 гг. окончательно былъ принятъ для 9 фунт. и 4 фунт. пушекъ лафетъ системы полковника Фишера, изъ листоваго прокатнаго желѣза, какъ наиболѣе гарантирующаго, по способу своей выдѣлки, однородность матеріала по всей его длинѣ и ширинѣ. Въ 1871 г. подобный-же лафетъ принятъ и для горной 3 фунтовой пушки.

При введеніи нарѣзныхъ орудій оказалось возможнымъ сохранить прежніе *передки* и *двухколесные зарядные ящики*, но со временемъ, подъ вліяніемъ желанія превратить по возможности иѣшшую артиллерію въ ѣздящую и въ виду нѣкоторыхъ неудобствъ двухколесныхъ ящиковъ (неравномѣрное утомленіе лошадей, затруднительное управленіе тройкою, неудобное и утомительное положеніе сидящей прислуги, медленная запряжка и т. п.) признано

было необходимымъ перейти къ четырехколесной системѣ зарядныхъ ящиковъ. Въ 1876 году, прежніе троечные ящики были передѣланы, по предложенію полковника Энгельгарда, простой лишь придѣлкой къ нимъ, взамѣнъ оглобеля, желѣзной стрѣлы съ воронкою въ хоботовой ея части для надѣванія на шворень полевого передка. При введеніи четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ важно было по возможности ослабить зависимость полевого орудія отъ зарядныхъ ящиковъ, производя питаніе его снарядами во время боя преимущественно и почти исключительно изъ передковъ. Съ этою цѣлью передокъ былъ уширенъ и удлиненъ, причемъ въ немъ могло помѣщаться: 32^а 4 фунт. снаряда и отъ 18 до 21-го 9 фунт. (прежде возилось 18—4 фунт. и 12—9 фунт.¹⁾).

Ко времени открытія войны не всѣ батареи получили новые зарядные ящики, которые, какъ показалъ опытъ, оказались чрезмѣрно тяжелыми и крайне неудобными при движеніи въ горной мѣстности и по плохимъ дорогамъ.

Дальнѣйшее пополненіе боевыхъ припасовъ производилось уже изъ *парковъ*. Выше было упомянуто, что, по организациі 1875 г., на каждую пѣхотную дивизию съ ея артиллеріею и однимъ казачьимъ полкомъ полагалось имѣть въ военное время по одному летучему дивизионному парку, изъ 124 ящиковъ, который дѣлился на 2 пѣхотныхъ (патронныхъ) и 3 артиллерійскихъ отдѣленія. Для кавалерійскихъ дивизій и для стрѣлковыхъ бригадъ полагались особыя отдѣленія летучихъ парковъ. Для пополненія летучихъ парковъ содержались *подвижные парки*, въ свою очередь пополнявшіеся изъ *мѣстныхъ парковъ*, располагавшихся на базисѣ. Единицей дѣленія подвижныхъ пар-

¹⁾ Очеркъ преобразованій въ артиллеріи въ періодъ управленія генералъ-адъютанта Баранцова 1863—1877. С.-Петербургъ 1877 года.

ковъ было принято отдѣленіе изъ 48 четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ, имѣвшее запасъ патроновъ и зарядовъ для пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, стрѣлковый баталіонъ и три кавалерійскихъ полка. При мобилизаціи каждой арміи придается необходимое число отдѣленій, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ *одинъ* подвижной армейскій паркъ.

Общее количество подвижныхъ запасовъ было слѣдующее:

а) *Патроновъ.*

	На лю- дахъ.	Въ пол. обозѣ.	Въ летучемъ паркѣ.	Въ подв. паркѣ.	В с е г о.
На пѣхот.					
винт. . .	60	60	52 (54 стр. бат.)	10	182 (184 стр. бат.)
На драг. и					
каз. . . .	40	50	37 (драг.) 61 (каз.)	10	137 (драг.) 61 (каз.)
На кара-					
бинъ. . .	20	30	37	10	97

б) *Зарядовъ на орудіе.*

	Въ оруд. передкѣ.	Въ зар. ящ. при батареѣ.	Въ летуч. паркѣ.	Въ подв. паркѣ.	Всего.
9-ти фунт. пушка. .	19	111 ¹ / ₄	108	36	274 ¹ / ₄
4-хъ » " . .	34	124 ¹ / ₂	116	43	317 ¹ / ₂
4-хъ ф. конная пушка	32	93 ¹ / ₃	116	43	284 ¹ / ₃

Во время войны 1877—1878 г., армія, вслѣдствіе неокончанія организаціи парковъ, имѣла ихъ въ самомъ разнообразномъ составѣ; а именно:

а) *Парки новой организаціи.*

7 дивизионныхъ летучихъ, по 130 четырехколесныхъ зарядныхъ ящика въ каждомъ (1, 2, 10, 11, 14, 18, 30—35 и 42).

7 кавалерійскихъ отдѣленій летучаго парка, по 24 четырехколесныхъ ящика въ каждомъ (1, 2, 4, 7, 9, 17 и 18).

2 стрѣлковыхъ отдѣленія летучаго парка, по 16 четырехколесныхъ ящиковъ въ каждомъ (1 и 5).

22 отдѣленія подвижныхъ парковъ, по 48 четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ въ каждомъ (1, 4, 5 и 11 подв. парка въ полномъ составѣ; первыя отдѣленія 2, 3 и 6 парковъ, 4 отдѣленіе 3 парка, 1 и 2 отд. 12 парка).

б) Парки переходной организациіи.

10 дивизионныхъ летучихъ парковъ (3, 4, 5, 7, 8, 44—48) по 124 двухколесныхъ зарядныхъ ящика въ каждомъ.

7 отдѣленій подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ, по 49 парковыхъ повозокъ въ каждомъ (2, 3 и 4 отдѣленія 2-го парка, 2 и 3 отдѣленія 3-го парка и первыя отдѣленія 7 и 10 парковъ).

в) Парки временной (для войны) организациіи.

12 летучихъ парковъ (10—18 и 22—24) по 96 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ въ каждомъ.

3 кавалерійскихъ отдѣленія (на Кавказѣ) по 40 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ.

2 конно-артиллерійскихъ парка (7 и 8) по 122 неформенныхъ парковыхъ повозокъ. Каждый изъ нихъ былъ раздѣленъ на 2 самост. части.

1 сап. отдѣленіе (на Кавказѣ) изъ 20 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ.

2 отдѣленія 13 подвижнаго артиллерійскаго парка (на

Кавказѣ) по 50 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ въ каждомъ.

4 подвижныхъ парка (25, 26, 27 и 28) по 110 неформенныхъ пароконныхъ повозокъ въ каждомъ.

Подвижной артиллерійскій *запасный* паркъ дѣйствующей арміи изъ 192 четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ.

г) *Парки отмпненной организаци 1867 года.*

2 конно-артиллерійскихъ парка (4 и 5), по 84 зарядныхъ двухколесныхъ ящиковъ. Каждый паркъ былъ раздѣленъ на 2 самостоятельныя части.

12 подвижныхъ парковъ (10—18 и 22—24) по 55 старинныхъ парковыхъ повозокъ въ каждомъ.

Всего было мобилизовано 96 парковыхъ частей разной организаци.

Для пополненія подвижныхъ парковъ учреждаются *склады огнестрѣльныхъ припасовъ*; число ихъ опредѣляется главнокомандующимъ; составъ каждаго — изъ 4-хъ *мѣстныхъ парковъ*. Каждый мѣстный паркъ долженъ содержать запасъ на одну пѣхотную дивизию съ ея артиллерією, на одну конную батарею и на три кавалерійскихъ полка въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На каждое орудіе	250	зарядовъ.
» пѣхотную винтовку	170	патроновъ.
» казачью или драг. винт.	74	»
» карабинъ	28	»
» револьверъ	25	»

Всѣхъ мѣстныхъ парковъ полагалось содержать 58 и такое число ихъ имѣлось ко времени открытія войны. Въ періодъ времени до 1-го іюля 1877 года 30 парковъ было отправлено на Дунай и 8 на Кавказъ, а взаменъ ихъ

сформировано вновь 45. Къ 1-му іюля 1878 г. состояло въ Европейской Россіи 50 и на Кавказѣ 15. Въ каждомъ мѣстномъ паркѣ было: боевыхъ зарядовъ: 9 ф. — 6,000, 4 ф. — 8,000; патроновъ: Бердана 2.338,000, Крынка 2.260,000.

На каждый складъ огнестрѣльныхъ припасовъ формируется по одной *подвижной лабораторной мастерской* для приготовленія боевыхъ зарядовъ и вообще лабораторныхъ работъ.

Наконецъ, для безостановочнаго пополненія артиллеріи людьми, лошадьми и всѣми предметами артиллерійскаго довольствія, кромѣ огнестрѣльныхъ припасовъ, можетъ быть учрежденъ *передовой артиллерійскій запасъ* (не болѣе одного на каждомъ театрѣ войны), съ состоящею при немъ (но могущею дѣйствовать и отдѣльно) *подвижною артиллерійскою мастерскою*. Размѣръ передоваго запаса опредѣляется главнокомандующимъ. Передъ войной 1877—1878 г. онъ былъ установленъ въ 10 % людей и 5% лошадей.

Расходъ запасовъ въ этихъ перволинейныхъ складахъ (мѣстные парки и передовой запасъ) пополняется изъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ на базисѣ, а за недостаткомъ — изъ таковыхъ же складовъ внутреннихъ округовъ ¹⁾).

Обмундированіе и снаряженіе.

Основаніемъ *вещеваго довольствія* войскъ въ нашей арміи служить *срочная* система, согласно которой размѣръ довольствія опредѣляется указаннымъ срокомъ, который должна прослужить каждая вещь, причемъ по отношенію

¹⁾ Газеткампфъ. «Военное хозяйство», т. I, Спб., 1880 г.

къ срокамъ службы предметы вещеваго довольствія могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи: а) *годовыя* вещи (бѣлье, сапожный товаръ, галстухъ и аммуничныя деньги); б) *безусловно-срочныя* или *мундирныя* (шапки, шаровары, мундиры, шинели, башлыки, кителя и гимнастическія рубахи), которыя по истеченіи извѣстнаго срока должны быть замѣнены новыми. Войска получаютъ матеріалы и деньги на шитье и сами должны изготовить всѣ положенныя предметы обмундированія; г) *условно-срочныя* или *аммуничныя* (парадные головные уборы, предметы снаряженія, всѣ кожаныя вещи, палатки, теплая одежда), которыя, по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, могутъ быть замѣнены новыми или признаны будутъ негодными; вещи эти отпускаются преимущественно въ готовомъ видѣ; д) *безсрочныя вещи*, составляющія снаряженіе отдѣльныхъ людей и лошадей (металлическія вещи) или цѣлыхъ частей войскъ (обозъ, упряжь для подъемныхъ лошадей, музыкальный и шанцевый инструментъ); вещи эти отпускаются войскамъ только однажды: при сформированіи части или при перемѣнѣ образца, а затѣмъ уже обновляются на ежегодно отпускаемую ремонтную сумму.

Въ частности обмундированіе и снаряженіе войскъ передъ войной было слѣдующее:

а) *Войска пѣхотнаго снаряженія.*

Мундиръ однобортный, изъ темнозеленаго сукна, замѣнившій собою, въ подражаніе пруссакамъ, болѣе удобный двубортный мундиръ; въ гвардіи оставленъ двубортный мундиръ съ застегивающимися лацканами. *Шаровары* такого же сукна; кромѣ того имѣлись бѣлые, холщевые панталоны, оказавшіеся впослѣдствіи ненужными и отмѣненные. *Шапка* (кэпи) французскаго образца, въ гвардіи

каска; при парадной формѣ полагались къ этимъ головнымъ уборамъ султаны. Кэни было неудобно вслѣдствіе того, что, не закрывая затылка, плотно прилегало къ задней части головы и имѣло хотя широкій, но прямой козырекъ; неудобства каски слишкомъ хорошо извѣстны; впрочемъ въ походѣ гвардія была въ фуражкахъ безъ козырьковъ. *Сапоги* при походной формѣ полагались съ длинными голенищами поверхъ шароваръ. Лѣтомъ полагались также гимнастическія рубашки. Для прикрытія въ ненастье или суровую погоду головы полагались башлыки, вещь, оказавшаяся на войнѣ въ высшей степени полезною (да и выработана она долгой практикой воинственныхъ кавказскихъ горцевъ). Кромѣ прямого своего назначенія башлыки нерѣдко служили и для другихъ разнообразныхъ цѣлей: переноски снарядовъ, сухарей; замѣняли головной уборъ въ случаѣ его окончательной порчи или потери и т. п.

Изъ предметовъ снаряженія можно упомянуть слѣдующія: *ранецъ* изъ телячьей кожи, въ которомъ помѣщались: бѣлье, холщевые штаны, запасные патроны и разныя необходимыя мелочи.

Сверхъ ранца прикрѣплялись сапоги, а сзади его — манерка (котелъ), оказавшая неоцѣненные услуги людямъ въ походѣ, служа имъ для варки пищи и чаю, для добыванія воды и т. п. Ранецъ оказался неудобнымъ и тяжелымъ, вслѣдствіе чего многими частями былъ оставленъ въ складахъ и войска довольствовались вмѣсто него мѣшками.

Переносные шатры оказались, на сколько это возможно по свойствамъ самого предмета, пригодными, какъ по прямому своему назначенію, такъ и въ качествѣ простыхъ полотнищъ.

Два патронныя сумки на пояскомъ ремнѣ, для

помѣщенія 48 патроновъ Крынга или 60 Бердана. Въ общемъ они оказались соотвѣтственными; но иногда, при продолжительности операцій въ горахъ и невозможности рассчитывать на скорое прибытіе громоздкаго колеснаго обоза, необходимо было обезпечивать войска болѣе значительнымъ количествомъ патроновъ, и тогда люди помѣщали ихъ въ карманахъ, сухарныхъ мѣшкахъ—словомъ какъ попало. При этомъ оказался недостатокъ въ войскахъ организаціи вьюковъ и отсутствіе легкихъ повозокъ въ видѣ одноколокъ.

Въ гвардіи и у саперъ имѣлся еще *тесакъ*. При всей непригодности этого оружія, оно тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе полного недостатка въ войскахъ шанцевого инструмента, служило имъ далеко не безъ пользы для бивачныхъ работъ, какъ напримѣръ при рубкѣ дровъ и т. п.

б) *Войска кавалерійскаго снаряженія.*

Мундиры: у драгунъ и конной артиллеріи изъ темно-зеленаго сукна, по пѣхотному образцу; у уланъ изъ темносиняго сукна и венгерки, у гусаръ—разноцвѣтныя, по полкамъ; у донскихъ казаковъ—синіе однобортные на крючкахъ—чегмени, а у кавказскихъ—черкесски. *Головной уборъ* у драгунъ и гусаръ—кэпи, а у уланъ и казаковъ типическіе кивера. Въ походѣ впрочемъ вся конница была въ фуражкахъ безъ козырьковъ. *Рейтузы* изъ синяго сукна. При невозможности часто въ продолженіи многихъ дней раздѣваться, при рѣзкихъ движеніяхъ и размахахъ ногъ для влѣзанія на лошадь и слѣзанія съ нихъ,—рейтузы часто преждевременно рвались, особенно въ промежности ногъ. Существовавшая нѣкогда обшивка рейтузъ кожею съ внутренней стороны

обѣихъ ногъ болѣе гарантировала продолжительность носки въ походѣ этой части обмундирования.

Патронныя сумки у драгунъ и казаковъ также какъ и у пѣхоты; уланы и гусары имѣли патроны въ сумкахъ (лядункахъ), повѣшенныхъ черезъ плечо.

Шапка у драгунъ, казаковъ и конной артиллеріи, какъ по способу носки (черезъ плечо) такъ и по устройству (въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожей) оказалась гораздо удобнѣе гусарской и уланской бряцающей *сабли* въ желѣзныхъ ножнахъ и подвѣшенной къ поясному ремню.

Мундштукъ во всей регулярной кавалеріи и конной артиллеріи (кромѣ упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей) никого не стѣснялъ на походѣ. *Сѣдло*, какъ солдатское такъ особенно офицерское, (нѣмецкое), оказалось весьма удобнымъ. Къ послѣдному часто приспособлялись, съ весьма ощутительной пользой, большія кобуры, для помѣщенія въ нихъ бѣлья, съѣстныхъ припасовъ, табаку и проч.

Съ такими кобурами каждый офицеръ легко могъ обезпечить себя всѣмъ необходимымъ на нѣсколько дней.

Чемоданъ, пристроивавшійся къ задней лукѣ сѣдла, оказался непригоднымъ, какъ по дурной своей помѣстительности, такъ и по трудности достать изъ него что-либо; кромѣ того онъ нерѣдко былъ причиной наминокъ лошадей.

Въ общемъ, говоря о важнѣйшихъ предметахъ походнаго снаряженія, можно сдѣлать слѣдующія главныя замѣчанія: 1) мундиръ однобортный оказался менѣе удобенъ нежели двубортный, кромѣ того покрой его долженъ быть соображенъ такъ, чтобы свободно можно было въ суровое время поддѣвать подъ него фуфайку или вторую рубаху и т. п. Это тѣмъ болѣе необходимо, что снабжать людей въ зимнее время особой теплой одеждой въ видѣ

полушубковъ затруднительно, да кромѣ того такіе полушубки удобны лишь во время пребыванія людей на мѣстѣ или пожалуй еще при относительно легкихъ движеніяхъ по ровной мѣстности; наоборотъ при усиленныхъ движеніяхъ, въ горахъ, по дурнымъ дорогамъ и т. п. они горячатъ и крайне утомляютъ людей. Наконецъ съ наступленіемъ теплыхъ дней — представляютъ величайшую обузу для каждой части; 2) бѣлые штаны въ пѣхотѣ — бесполезны, а рейтузы въ конницѣ — непрочны; 3) сапоги разъ сшиты просторно и изъ хорошаго матеріала, — превосходная обувь; но солдатъ долженъ имѣть что нибудь легкое для бивака, чтобы освѣжить ногу, просушить сапоги и т. п.; кромѣ того при немъ постоянно должны находиться мелкія принадлежности для починки сапогъ; 4) ранецъ тяжелъ, неудобенъ и дурно пригнанъ; 5) шинель — превосходный предметъ обмундированія, но излишне тяжела, особенно когда намокнетъ.

Кромѣ предметовъ срочнаго вещеваго довольствія, у насъ, на случай войны, полагалось содержать запасы: а) неприкосновенный, б) чрезвычайный и в) пятипроцентный на пунктахъ сбора отпускныхъ.

Неприкосновенный запасъ назначался на случай приведенія на военное положеніе полевыхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ. Размѣръ его опредѣлялся разницей между мирнымъ и военнымъ штатами войска, при чемъ полевые и резервные войска хранили этотъ запасъ при себѣ, а для запасныхъ баталіоновъ онъ содержался въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ положено формировать эти баталіоны.

Чрезвычайный запасъ назначенъ для обезпеченія снабженія войскъ въ военное время. Онъ, по расчету на 116,000 чел., хранился въ интендантскихъ складахъ и содержался частью въ полуготовомъ видѣ, частью въ матеріалахъ. Кромѣ того имѣлся особый запасъ изъ

53,000 шинелей и 138,000 паръ головокъ къ сапогамъ. Во время войны 1877—78 гг. чрезвычайный запасъ былъ израсходованъ полностью.

Наконецъ въ 1872 г. былъ сформированъ во всѣхъ округахъ Европейской Россіи въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ такъ называемый *пятипроцентный запасъ*, на 26,000 человекъ, на сборныхъ пунктахъ чиновъ запаса. Онъ предназначался для снабженія одеждою и обувью чиновъ запаса, не имѣющихъ этихъ предметовъ въ сколько нибудь годномъ видѣ.

По положенію 1875 года довольствіе вещами въ военное время возложено на главное интендантское управленіе, которое должно заботиться о заготовленіи вещей, приведеніи ихъ въ готовый видъ и устройствѣ складовъ на базисѣ; отправленіе же съ базиса къ арміи лежитъ на военно-окружныхъ управленіяхъ тѣхъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ базисъ устроенъ. Приведеніе вещей въ готовый видъ производится въ военное время: а) въ обмундировальныхъ мастерскихъ и б) въ мастерскихъ при запасныхъ баталіонахъ, преимущественно для маршевыхъ командъ, отправляемыхъ на пополненіе убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи.

Во время войны 1877—78 гг. въ дѣйствующую армію было послано огромное количество предметовъ вещевого довольствія изъ складовъ Имперіи, но вслѣдствіе задержекъ транспортовъ на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и вообще разныхъ затрудненій по перевозкѣ вещей, большая часть ихъ осталась безъ употребленія и была привезена обратно (въ томъ числѣ: 200,000 полушубковъ, 142,000 мундировъ, 122,000 сапогъ, 640,000 арш. холста и полотень и т. п.)¹⁾.

¹⁾ Газеткампфъ. Военное хозяйство.

Шанцевый инструментъ. Относительно шанцевого инструмента слѣдуетъ замѣтить, что онъ содержался въ войскахъ согласно табели 1858 года, по слѣдующему разсчету:

	Въ ротѣ.	Въ эскадронѣ.	Въ батареѣ.
Топоровъ . . .	16	8	15
Лопать . . .	8	8	15
Кирокъ . . .	5	—	—
Мотыгъ . . .	5	—	—
Всего . . .	34	16	30

Въ 1870 году положено было увеличить количество шанцевого инструмента въ войскахъ; но, чтобы не обременять и такъ уже чрезмѣрной ноши солдата, полагалось: а) въ пѣхотѣ имѣть инструментъ двоякаго рода: одинъ по образцу, установленному для инженерныхъ войскъ, распределенный по ротамъ, и другой—облегченный, для земляныхъ работъ, въ опредѣленномъ общемъ количествѣ на цѣлый полкъ или баталіонъ; б) оба инструмента не носить на людяхъ, а возить частью на патронныхъ ящикахъ, частью на особыхъ повозкахъ. Только въ 1874 г. издана была новая табель шанцевого инструмента для полевыхъ войскъ, при чемъ полагалось въ мирное время инструментъ этотъ сберегать въ полной исправности, а при учебныхъ занятіяхъ употреблять особый рабочій инструментъ. Изъ числа бывшаго въ употребленіи или забракованнаго.

Инструментъ положено возить: въ пѣхотѣ на патронныхъ ящикахъ, въ кавалеріи—топоры у сѣдла, а лопаты на патронныхъ ящикахъ; въ артиллеріи—при зарядныхъ ящикахъ.

На людяхъ инструментъ опредѣлено носить, въ томъ

числѣ, какое понадобится, только въ томъ случаѣ, если въ немъ предвидится надобность.

Новою табелью полагалось имѣть:

	Въ ротѣ.	Въ эскадронѣ.	Въ пѣшей батареѣ.
Топоровъ . . .	24	8	16
Лопать . . .	10	8	16
Мотыгъ . . .	3	—	4
Кирокъ . . .	3	—	4
Ломовъ . . .	1	—	2
Всего . . .	41	16	42

Опытъ войны 1877—78 гг. обнаружилъ полную недостаточность шанцеваго инструмента въ пѣхотѣ, а также неудобство имѣть его не на людяхъ, — что въ данномъ случаѣ вполнѣ, впрочемъ, оправдывалось тяжестью этого инструмента.

Только по окончаніи войны (іюнь 1878 г.) положено было ввести въ пѣхотѣ легкій носимый шанцевый инструментъ: по 80 лопать, образца датскаго капитана фонъ-Линнемана, и по 20 топоровъ.

Кавалерія была снабжена также *динамитными* патронами, по 48 (вѣсомъ $\frac{1}{4}$ ф.) на каждую сотню и эскадронъ, при чемъ патроны эти возились 8-ю всадниками ¹⁾.

Войсковой обозъ. До 1876 г. нашъ полковой обозъ, не считая спеціальнаго артиллерійскаго и инженернаго

¹⁾ Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе благополучнаго царствованія Императора Александра Николаевича (1855—1880 гг.). Составленъ полковниками: Хорошкинымъ и Евреиновымъ подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта *Богдановича*. Спб. 1881 г., т. VI, стр. 284—288, 291.

обозовъ, состоялъ изъ четверочныхъ повозокъ нѣсколькихъ типовъ, изъ аптечныхъ двуколокъ и изъ пароконныхъ артельныхъ повозокъ, составлявшихъ собственно ротъ, эскадроновъ и батарей. Имѣлся онъ въ слѣдующемъ количествѣ :

	4 батал. полков.	Стрѣлк. батал.	Саперн. батал.	Кавалер. полка.	Батарея лѣшей. конной.	
Патронныхъ ящи- ковъ	16	4	4	2 драг. 1 проч.	—	—
Провіантскихъ по- возокъ	17	4	4	5	2	2
Линеекъ для боль- ныхъ	5	1	1	1	1	1
Повозокъ для ла- заретн. вещей .	1	1	1	1	—	—
Повозокъ для каз- ны и письмен- ныхъ дѣлъ . .	1	1	1	1	1	1
Аптечныхъ плат- формъ	1	1	1	1	—	1
Аптечныхъ двуко- локъ	1	—	—	1	—	4)
Повозокъ казна- чейскихъ	1	1	1	1	—	—
Повозокъ инстру- ментальныхъ .	1	1	1	1	—	—
Запасныхъ лоша- дей	12	4	5	11	1	1
Артельныхъ пово- зокъ	17	5	5	5	1	1
Итого } повозокъ .	61	19	19	19—18	6	6—5
Итого } лошадей .	219	70	69	74—70	19	23—19

Офицерскаго обоза не полагалось по штату вовсе, а количество повозокъ опредѣлялось въ военное время главнокомандующимъ. Еще не было окончено снабженіе войскъ этимъ обозомъ, какъ въ 1874 году была обра-

4) Только въ батареяхъ 1, 3, 5.

зована комиссія для проектированія новыхъ образцовъ и новой организаціи обоза съ цѣлью придать ему большую подвижность и способность къ скорѣйшему сосредоточенію на театрѣ военныхъ дѣйствій. Выработанныя комиссіею основанія новой организаціи обоза были утверждены 31 января 1876 года и заключались въ слѣдующемъ: 1) полковой обозъ дѣлится въ военное время на двѣ части: а) непосредственно при частяхъ войскъ должны слѣдовать только повозки съ запасами первой необходимости; б) всѣ остальные — въ тылу своихъ дивизій; 2) для достиженія большей подвижности первой части обоза, составить ее преимущественно изъ парныхъ облегченныхъ повозокъ новаго образца; 3) пятидневный запасъ провіанта, который положено возить въ полковомъ обозѣ, раздѣлить на двѣ части: а) *однодневный* запасъ возить непосредственно при войскахъ, въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ, назначивъ таковыхъ по одной на каждую строевую роту, эскадронъ и батарею; б) *четырехдневный* — въ четверочныхъ провіантскихъ повозкахъ прежняго образца, въ составѣ общей колонны дивизионаго обоза, оставивъ для того по одной четверочной повозкѣ на каждую строевую роту, эскадронъ и батарею; 4) патронные ящики приспособить исключительно для возки патроновъ и шанцевого инструмента, а возившуюся въ нихъ приварочную провизию и артельные котлы — въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ. При такомъ освобожденіи патронныхъ ящиковъ, уменьшить ихъ число, а именно: въ пѣхотныхъ полкахъ вмѣсто одного ящика на роту — три на баталіонъ; въ кирасирскихъ, уланскихъ и гусарскихъ полкахъ совѣмъ отмѣнить патронные ящики, съ тѣмъ, чтобы по 40 патроновъ на человека размѣстить на всадникахъ, а по 10 — на эскадронныхъ парныхъ повозкахъ, вмѣстѣ съ однодневнымъ провіантомъ; въ

драгунскихъ и казачьихъ полкахъ оставить соотвѣтственно по два и по три патронныхъ ящика и т. д.; 5) лазаретный обозъ сформировать исключительно изъ легкихъ парныхъ повозокъ, сохранивъ аптечныя двуколки и вообще сокративъ этотъ обозъ; 6) ввести въ составъ полковаго обоза казенныя офицерскія пароконныя повозки: по *одной* на командира каждой отдѣльной части, для штабныхъ чиновъ каждой отдѣльной части (кромѣ понтонныхъ баталіоновъ, инженерныхъ, артиллерійскихъ и телеграфныхъ парковъ и всѣхъ батарей), для офицеровъ каждой батареи и парка, и по *двѣ* для офицеровъ каждого баталіона, дивизиона кавалеріи и армейскаго казачьяго полка; 7) содержаніе артельныхъ повозокъ въ военное время отмѣнить. Предполагалось произвести переформированіе въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1877 года.

Между тѣмъ въ 1876 году, въ предвидѣніи мобилизаціи, потребовались лазаретныя линейки для снабженія нѣкоторыхъ частей войскъ и дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ, вслѣдствіе чего приказано было всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ оставить только по двѣ лазаретныя линейки, а остальные отобрать и передать частью тѣмъ войскамъ, у которыхъ таковыхъ вовсе не было, частью дивизионнымъ подвижнымъ лазаретамъ. Къ началу мобилизаціи у насъ не доставало: а) во всѣхъ частяхъ — офицерскаго обоза; б) въ армейскихъ казачьихъ полкахъ — всего обоза; в) въ 27 пѣх. дивизіяхъ обоза дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ; г) въ 128 частяхъ войскъ — полковаго лазаретнаго обоза и д) въ 50 батареяхъ и 7 дивизионныхъ штабахъ — хозяйственнаго обоза. Для пополненія этого недостатка были приняты въ томъ же году слѣдующія мѣры: а) на заведеніе офицерскаго обоза войскамъ отпущены были деньги, причемъ разрѣшено не стѣсняться образцомъ; б) донскимъ казачьимъ полкамъ и

батареямъ большею частью отпущены деньги на покупку неформеннаго обоза, или, частью, отпущены форменныя и неформенныя повозки въ натурѣ; в) обозъ 14 дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ раздѣленъ по поламъ и распределенъ по 28 пѣх. дивизіямъ; для остальныхъ-же 13 пѣх. дивизій онъ сформированъ былъ частью изъ обоза военно-временныхъ госпиталей, частью изъ отобранныхъ отъ войскъ четверочныхъ лазаретныхъ линейекъ, наконецъ частью былъ заказанъ вновь; г) лазаретный обозъ въ 128 частяхъ войскъ, вовсе его не имѣвшихъ, былъ пополненъ отчасти отобранными отъ полковъ лазаретными линейками, или постройкой новыхъ повозокъ, или наконецъ отпускомъ войскамъ денегъ на покупку любыхъ образцовъ; д) наконецъ войскамъ, вовсе не имѣвшимъ хозяйственнаго обоза, отпущены или деньги на его приобретенія или вновь выстроенныя казенныя повозки.

Одновременно съ пополненіемъ обоза стараго образца приступлено было, въ обширныхъ размѣрахъ, къ постройкѣ парныхъ облегченныхъ повозокъ. Дѣло это настолько продвинулось, что во время войны можно было снабжать войска новыми образцами, и дѣйствительно въ 1877 году были отпущены: а) *парныя* облегченныя повозки (по одной на роту и батарею) — 40 пѣх. полкамъ, 6-ти сапер. баталіонамъ и 96 пѣш. батареямъ; б) *весь обозъ* вновь сформированнымъ въ 1877 г. резервнымъ войскамъ (1, 2, 3 и 4 рез. пѣхот. дивизіямъ, тремъ рез. арт. бригадамъ и всѣмъ рез. баталіонамъ и батареямъ, которыя должны были войти въ составъ 5, 6, 7 и 8 рез. пѣх. дивизій). Въ 1878 г., въ предвидѣніи европейской войны, продолжалось усиленное снабженіе войскъ обозомъ на тѣхъ-же основаніяхъ какъ и въ 1877 г.

Изъ вышеприведеннаго очерка видно, что нашъ полковой обозъ былъ крайне разнообразнаго состава ко вре-

мени открытія войны. Если такое разнообразіе само по себѣ и не представляло особаго существеннаго недостатка, то съ другой стороны входившія въ его составъ казенныя повозки стараго образца были вообще крайне тяжелы и неповоротливы. Этотъ ихъ недостатокъ особенно рѣзко проявился во время войны, такъ какъ обозъ былъ запряженъ малосильными лошадьми, собранными по конской повинности и кромѣ того на театрѣ войны, горномъ и пересѣченномъ, было мало сколько нибудь удовлетворительныхъ путей, наконецъ большая часть кампаніи была ведена въ неблагопріятное время года.

Къ составу *дивизионнаго обоза*, у насъ принадлежали: летучій артиллерійскій паркъ, о которомъ говорено выше, подвижной лазаретъ и всѣ четверочныя провіантскія и штабныя повозки.

Корпуснаго обоза въ смыслѣ общей принадлежности всѣхъ войскъ одного и того же корпуса — у насъ вовсе не имѣлось. За то, благодаря слабому составу дивизионнаго и полному отсутствію корпуснаго обоза, нашъ общегармейскій обозъ былъ крайне великъ и разнообразенъ. Къ составу его принадлежали: а) провіантскій обозъ — интендантскіе транспорты; б) артиллерійскій обозъ — подвижные парки, подвижныя мастерскія, артиллерійскіе транспорты (вольнонаемные) и осадные артиллерійскіе парки; в) инженерный обозъ: саперныхъ баталіоновъ и парковъ: понтоновыхъ, военно-телеграфныхъ, инженерныхъ, полевыхъ и осадныхъ; г) госпитальный обозъ: военно-временные госпитали и полевыя аптеки; д) конскій запасъ арміи; е) обозъ главной квартиры арміи, въ составъ котораго между прочимъ входятъ обозъ полевой почты и казначейства ¹⁾.

¹⁾ *Газеткампфъ*. «Военное Хозяйство».

Ремонтированіе лошадыми.

Не вдаваясь въ подробности ремонтнированія арміи лошадыми въ мирное время, замѣтимъ лишь, что оно, давая на практикѣ вполне удовлетворительные результаты, производилось тремя способами: а) для регулярной кавалеріи и артиллеріи — посредствомъ покупки лошадей ремонтнирами; б) подъемныя лошади покупались командирами отдѣльныхъ частей войскъ и в) наконецъ, казачьи конные полки ремонтнировались на собственный счетъ казаковъ; а казачья артиллерія — распоряженіемъ своего войсковаго начальства. При приведеніи арміи на военное положеніе, само собою разумѣется является громадная потребность въ лошадяхъ какъ для войскъ, такъ и для военныхъ учреждений. Удовлетвореніе такой потребности обыкновенными способами, практикуемыми въ мирное время, было бы столь затруднительно, сколько и убыточно для интересовъ казны. Въ новѣйшее время вопросъ этотъ, по примѣру Пруссіи, разрѣшенъ весьма сходно во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ. Идея общеобязательной воинской повинности вызвала къ жизни и идею военно-конской повинности. Последняя введена у насъ въ 1876 году, причемъ дѣйствіе ея распространено почти на всю Европейскую Россію. Для приведенія въ извѣстность числа годныхъ лошадей каждые 6 лѣтъ производится особая конская перепись. За небольшими исключеніями повинности подлежатъ всѣ годные къ службѣ лошади, причемъ условія ихъ годности и распредѣленіе по сортамъ опредѣлены особою инструкціею. Для поставки лошадей каждый уѣздъ и большой городъ раздѣляются на военно-конскіе участки и опредѣлены сборные и сдаточные пункты. Главное завѣдываніе переписью и поставкою принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ, а непосредственное — уѣзд-

нымъ по воинской повинности присутствіямъ, имѣющимъ своимъ органомъ въ каждомъ участкѣ свѣдующее имъ особое лицо, избираемое на 3 года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ или городскою думою.

Съ объявленіемъ мобилизаціи на сдаточныхъ пунктахъ открываются пріемныя комиссіи изъ 3 членовъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ).

Общее число лошадей каждаго сорта, которое должно быть взято, опредѣляется военнымъ министромъ, а распределение этого числа по сдаточнымъ пунктамъ — военнымъ министромъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Военное министерство, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, объявляетъ также росписаніе: въ какой срокъ должны быть выставлены лошади на каждый сдаточный пунктъ, въ какія части войскъ онѣ должны быть сданы, куда и какимъ путемъ отправлены.

Для пріема лошадей, на каждый сдаточный пунктъ командированы пріемники съ необходимымъ числомъ нижнихъ чиновъ. За каждую добровольно отданную лошадь освобождаются отъ поставки двѣ лошади того же владѣльца и вознагражденіе за добровольно поставленную лошадь уплачивается съ надбавкою 20⁰/₁₀. Лошади, не выставленные добровольно, подвергаются жеребьевкѣ. Въ 1876 году при первомъ примѣненіи наложенія, изъ общаго количества взятыхъ 62,996 лошадей — 58,956 были поставлены добровольно.

Размѣръ вознагражденія за лошадей опредѣляется каждыя три года. Въ 1876 году было уплачено за кавалерійскую лошадь отъ 100 до 200 р., за артиллерійскую отъ 120 до 180 р. и обозную (двухъ сортовъ) отъ 45 до 80 р. Всего при мобилизаціи въ 1876 и 1877 годахъ было взято 127,514 лошадей. Примѣненіе новаго поло-

женія по отношенію къ быстротѣ выполненія повинности — было вполне удачно. Первая поставка, не смотря на крайне неблагопріятное время года, начатая въ первый день мобилизаціи — 2 ноября — была окончена въ 10 дней; что же касается собственно достоинства поступившихъ въ войска лошадей, то въ этомъ отношеніи результаты далеко не были такъ благопріятны; много лошадей оказалось слабосильныхъ, съ важными пороками и вообще не отвѣчавшихъ своему назначенію.

Пополненіе убыли лошадей въ военное время производится у насъ двояко: а) въ кавалеріи — приводомъ ремонтовъ изъ запасныхъ эскадроновъ; б) въ артиллеріи и обозѣ — изъ особаго конскаго запаса арміи, формируемаго одновременно съ мобилизаціей арміи, изъ лошадей, взятыхъ по военно-конской повинности. Конскій запасъ для дѣйствующей арміи въ 1877 году былъ опредѣленъ въ 3,500 лошадей, а на самомъ дѣлѣ состоялъ изъ 12,209 головъ. Кромѣ того войска имѣютъ ближайшіе источники пополненія конскаго состава; такъ при обозѣ отдѣльныхъ частей и подвижныхъ учрежденій положено по штату извѣстное число запасныхъ лошадей, а для артиллеріи имѣется особый запасъ лошадей въ составѣ строеваго отдѣла передоваго артиллерійскаго запаса.

Устройство санитарной части.

Въ мирное время въ нашей арміи существовали два рода военно-врачебныхъ заведеній: постоянные военные госпитали и войсковые, а также мѣстные лазареты. Госпитали учреждались въ мѣстахъ сосредоточеннаго расположенія войскъ и по числу мѣсть отъ 200 до 1,100, раздѣлялись на четыре класса. Войсковые лазареты полагалось

учреждать при частяхъ войскъ, въ томъ случаѣ, когда въ мѣстахъ расположенія таковыхъ не имѣется госпиталя или если послѣдній, по числу мѣсть, оказывается недостаточнымъ. При тѣхъ частяхъ войскъ, при которыхъ лазареты не открыты — полагалось имѣть *пріемные покои*. Мѣстные лазареты учреждались при частяхъ мѣстныхъ и резервныхъ войскъ для общаго пользованія всѣхъ квартирующихъ въ городѣ войскъ. Что касается военного времени, то основаніемъ устройства врачебной части служило изданное въ 1869 году положеніе «О госпиталяхъ на военное время». Вообще же наши врачебныя заведенія военного времени можно раздѣлить: а) на подвижныя, б) неподвижныя и в) госпитальные резервы и запасы.

Къ первой категоріи относятся: лазареты полковые и другихъ отдѣльныхъ частей войскъ, дивизіонныя подвижныя, военно-временныя госпитали и полевыя подвижныя аптеки. *Войсковыя лазареты* весьма различны по своей величинѣ; такъ каждый пѣхотный полкъ имѣлъ при себѣ все необходимое для открытія лазарета на 36 мѣсть; кавалерійскій полкъ, отдѣльный баталіонъ и артиллерійская бригада — на 12 мѣсть и т. п. Назначеніе ихъ: перевозить больныхъ на походѣ, усиливать или образовать перевязочные пункты на полѣ сраженія, наконецъ они могутъ быть открыты при продолжительной стоянкѣ войскъ на мѣстѣ. *Дивизіонныя* подвижныя лазареты полагались только при пѣхотныхъ дивизіяхъ. Штатная величина каждаго изъ нихъ — 6 офиц. и 160 солд. мѣсть; но такъ формированіе ихъ передъ войною не было окончено, то имѣвшіеся на лицо были раздѣлены по поламъ и приданы дивизіямъ.

Служа на полѣ сраженія перевязочными пунктами, дивизіонныя лазареты освобождаются затѣмъ только отъ тѣхъ больныхъ, которые безъ ущерба здоровью могутъ

выдержать перевозку. Тяжело-раненныхъ они сдаютъ лишь тогда, когда подойдутъ и смѣнять ихъ военно-временныя госпитали. Такимъ образомъ дивизионныя лазареты могутъ отставать отъ войскъ. При продолжительной стоянкѣ дивизіи, ея лазаретъ можетъ быть открытъ. Лазареты эти, какъ ближайшія къ войскамъ врачевныя заведенія, оказали на войнѣ драгоцѣнную помощь, причеиъ дѣятельность ихъ развивалась до чрезвычайныхъ размѣровъ, когда число больныхъ, во время перемирія, доходило въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 1,000 чел. Начальники дивизій, которымъ они подчинялись, оказывали имъ, ради пользы вѣрныхъ имъ частей, всевозможное содѣйствіе.

Военно-временныя госпитали, частью имѣющіе обозъ, открываются не только на смѣну подвижныхъ лазаретовъ, но вообще вездѣ, гдѣ понадобится на театрѣ войны. Будучи открыты, они дѣйствуютъ до совершеннаго минованія надобности; каждый изъ нихъ имѣетъ 630 мѣстъ (въ томъ числѣ 30 офицерскихъ) и въ случаѣ надобности можетъ быть раздѣленъ на три равныхъ отдѣленія. Общее число нашихъ военно-временныхъ госпиталей 216, въ томъ числѣ 138 въ Европейской Россіи и 78 кавказскихъ. Всего во время войны было открыто 56 военно-временныхъ госпиталей для дѣйствующей арміи и 72 для кавказскаго корпуса. Изъ числа первыхъ, ко времени заключенія Берлинскаго мира, 33 госпиталя находилось въ Турціи и 23 внутри Россіи; въ совокупности они имѣли 1,680 офицерскихъ и 33,600 солдатскихъ мѣстъ. Для больныхъ кавказскаго корпуса имѣлось 2,340 офицерскихъ и 46,800 солдатскихъ мѣстъ. По положенію число военно-временныхъ госпиталей для арміи должно быть рассчитано такъ, чтобы на каждыхъ 8 человекъ наличнаго состава арміи было 1 госпитальное мѣсто, причеиъ изъ этого числа исключается то число кроватей, которое при-

казано будетъ держать для арміи въ постоянныхъ госпиталяхъ, причисленныхъ къ ея району.

Полевая подвижная аптеки формируются по одной на каждую армію или, какъ въ войну 1877—1878 гг., — на каждый отдѣльно-дѣйствующій отрядъ. Такихъ отрядныхъ аптекъ было сформировано для кавказскаго корпуса 4 и еще одна общая. При арміи, дѣйствовавшей въ Европѣ, была одна общая полевая подвижная аптека. Со времени войны 1877—1878 гг. у насъ введены также *военно-санитарные поѣзды*, организованные на подобіе германскихъ. Поѣзды эти раздѣляются на постоянные и временные. Число первыхъ опредѣляется мобилизаціоннымъ планомъ; во время войны 1877—1878 гг. у насъ ихъ было 18, изъ 21—22 вагоновъ каждый, на 250 раненыхъ и больныхъ; всего на 4,500 человѣкъ. Временные поѣзды устраиваются на 250—460 человѣкъ.

Къ числу *неподвижныхъ* военно-врачебныхъ заведеній принадлежатъ: а) *временные лазареты*, учреждаемые по мѣрѣ надобности, гдѣ возможно; б) *этапные лазареты* — на коммуникаціонныхъ линіяхъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ назначены ночлеги или продолжительныя остановки для варки пищи, и в) наконецъ армія можетъ пользоваться постоянными госпиталями, приписанными къ ея району, больницами гражданскаго вѣдомства, а за границею — всѣми иностранными госпиталями, поступающими въ ея веденіе.

Госпитальные резервы и запасы состоятъ изъ: а) резерва личнаго состава медицинскихъ чиновъ и б) изъ запаса хирургическихъ инструментовъ съ мастерскою для ихъ поправки, полагая по одному запасу на армію и отдѣльный корпусъ.

Одна изъ важнѣйшихъ санитарныхъ заботъ въ военное время заключается въ своевременномъ вывозѣ ра-

ненныхъ и больныхъ изъ арміи, такъ какъ леченіе ихъ, въ сферѣ дѣйствія арміи, представляетъ громадныя неудобства во всѣхъ отношеніяхъ: недостатокъ надлежащихъ помѣщеній, личнаго медицинскаго персонала, необходимыхъ матеріальныхъ средствъ и пр. Эта въ высшей степени трудная задача военно-санитарнаго управленія арміи, въ новѣйшее время, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, въ значительной степени облегчилась. Нынѣ, не только весь ближайшій тылъ арміи, но и вся страна открыта для вывоза туда больныхъ и раненыхъ, вслѣдствіе чего такъ называемая *эвакуація* производится въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Можно сказать, что въ войну 1877—1878 гг. мы съ излишкомъ даже пользовались этой свободой, удаляя на продолжительное время такихъ больныхъ и раненыхъ, которые несравненно скорѣе попали-бы обратно въ ряды войскъ, пользуясь во врачебныхъ заведеніяхъ, находившихся въ сферѣ расположенія арміи.

Для уборки раненыхъ, съ полей сраженія въ нашей арміи существовали, какъ носилки такъ и лазаретныя линейки — войсковыя и дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ. Такъ при дивизионномъ подвижномъ лазаретѣ состояла рота носильщиковъ изъ 1 офицера и 209 чел. съ 54 носилками; кромѣ того: 3 легкихъ линейки на 5 чел. каждая и 12 большихъ на 6 чел. каждая; такимъ образомъ средствами *дивизионнаго* лазарета можно было перевезти и перенести 141 чел. Далѣе въ *частяхъ войскъ* дивизіи имѣлось 384 носильщика (по 6 на роту) со 128 носилками (по 2 на роту) и 27 линеекъ на 6 чел. каждая. Такимъ образомъ средствами дивизіи и ея подвижнаго лазарета можно было перевезти и перенести одновременно 431 чел. раненыхъ. Для очищенія перевязочныхъ пунктовъ отъ массы накопляющихся раненыхъ

и перевозки ихъ въ госпитали имѣющихся въ войскахъ лазаретныхъ линеекъ совершенно недостаточно, а потому необходимо обращаться къ другимъ средствамъ, какъ-то: свободнымъ повозкамъ войсковыхъ частей, интендантскихъ транспортовъ и къ обывательскимъ подводамъ. Затѣмъ благоустройство госпитальной части въ тылу, въ санитарномъ отношеніи, зависитъ какъ сказано, преимущественно, отъ быстрой и правильной эвакуаціи, которая возможна только по желѣзнымъ дорогамъ и водою. Эвакуація по обыкновеннымъ дорогамъ можетъ производиться съ успѣхомъ лишь при небольшихъ разстояніяхъ.

Во время войны 1877—1878 гг. эвакуація больныхъ и раненыхъ въ санитарныхъ поѣздахъ была организована въ началѣ іюля 1877 года. Санитарные поѣзды отходили изъ Яссы внутрь имперіи три раза въ недѣлю, по распоряженіямъ образованной въ Яссахъ эвакуаціонной комисіи. Последняя состояла, подъ предѣдательствомъ мѣстнаго коменданта, изъ представителей: отъ вѣдомства военно-медицинскаго и госпитальнаго и отъ Общества Краснаго Креста. Въ ея распоряженіи состояла 12 врачей. Для Кавказской арміи была образована такая-же комисія во Владикавказѣ. Комисіи заблаговременно получали свѣдѣнія о числѣ подлежащихъ эвакуаціи и свободныхъ мѣстахъ въ госпиталяхъ, сообразно чему распределяли больныхъ по госпиталямъ внутри имперіи. Къ началу сентября всѣ врачебныя заведенія въ ближайшихъ къ театру войны военныхъ округахъ были уже настолько переполнены, что явилась необходимость установить новыя правила для дальнѣйшаго распределенія больныхъ по внутреннему пространству имперіи. Съ 1 октября 1877 г. общія распоряженія по перевозкѣ и распределенію больныхъ и раненыхъ внутри имперіи были *сосредоточены въ Главномъ штабѣ*. Перевозки были

раздѣлены на три главные вида: а) первоначальныя — по врачебнымъ заведеніямъ, находившимся на линіи желѣзныхъ дорогъ и на водяныхъ путяхъ; б) внутреннія — во врачебныя заведенія, лежація въ сторонѣ и между желѣзными и водяными путями; в) въ случаѣ переполненія какихъ либо госпиталей—экстренныя перевозки въ заведенія, имѣющія незанятые мѣста.

Первоначальныя перевозки и распредѣленіе по врачебнымъ заведеніямъ на *линіяхъ* желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній были организованы слѣдующимъ образомъ. Все внутреннее пространство имперіи, въ зависимости отъ средствъ для размѣщенія больныхъ и отъ удобствъ перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, было раздѣлено на *эвакуаціонные районы*; въ каждомъ изъ послѣднихъ учреждена особая эвакуаціонная коммисія, которая и должна была распредѣлять больныхъ по госпиталямъ только своего района. Къ существовавшимъ уже яесской и владикавказской коммисіямъ прибавлены еще два: кіевская и московская. Первые двѣ находились въ вѣдѣніи главнокомандующихъ, а послѣднія — командующихъ войсками кіевского и московскаго округовъ. Имѣвшіеся тогда 18 санитарныхъ поѣздовъ были распредѣлены такъ: 8 въ постоянное распоряженіе яесской коммисіи, 2—владикавказской, 4—кіевской; остальные 4 оставлены въ распоряженіи Комитета по передвиженію войскъ, въ видѣ общаго резерва, и расположены по одному: въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Москвѣ. Районы, отведенные коммисіямъ, были слѣдующіе: а) яесская коммисія распредѣляла больныхъ и раненыхъ во всѣ врачебныя заведенія, расположенныя на желѣзныхъ дорогахъ въ военныхъ округахъ: кіевскомъ (исключая г. Кіева), одесскомъ и харьковскомъ; въ послѣднемъ—за исключеніемъ заведеній, находящихся на линіи Ростовъ — Воронежъ — Козловъ —

Тамбовъ — Саратовъ; б) владикавказская коммисія — по врачевнымъ заведеніямъ на линіи Ростовъ—Воронежъ — Козловъ — Тамбовъ — Саратовъ и по Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ; в) кіевская коммисія принимала раненыхъ и больныхъ отъ яесской и развозила ихъ по врачевнымъ заведеніямъ города Кіева и въ находящихся на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ въ военнымъ округахъ: варшавскомъ и виленскомъ; г) московская коммисія принимала раненыхъ и больныхъ отъ всѣхъ предъидущихъ и распредѣляла ихъ по врачевнымъ заведеніямъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ московскаго и петербургскаго военныхъ округовъ. Каждая коммисія получала два раза въ недѣлю изъ всѣхъ врачевныхъ заведеній своего эвакуаціоннаго округа телеграммы о числѣ свободныхъ мѣстъ.

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУССКОЙ АРМІИ

передъ войной 1877—1878 гг.

Глубокія истинныя начала боевой подготовки войскъ, насажденныя въ нашей арміи ея геніальнымъ создателемъ, а затѣмъ своеобразно, въ національномъ духѣ, развитыя великими полководцами временъ императрицы Екатерины II, исчезли почти безслѣдно, унесенныя въ могилу дѣятелями этой замѣчательной эпохи. Съ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія обнаруживается рѣзкая перемѣна въ правленіи боевой подготовки нашей арміи. Гоняясь за иностранными образцами и развивая свои учрежденія часто подъ вліяніемъ моды, случайности, мы и въ системѣ боевой подготовки войскъ бросались изъ стороны въ сторону. Со временъ Павла Петровича устанавливается все болѣе и болѣе строгая регламентація въ занятіяхъ войскъ и большіе лагерные сборы пріобрѣтаютъ постепенно преобладающее значеніе. Въ этихъ сборахъ, кромѣ строевыхъ ученій, производятся и маневры, большею частью односторонніе, иногда и двусторонніе. Какъ въ это время, такъ и въ послѣдующіе годы при всѣхъ маневренныхъ упражненіяхъ, производимыхъ уже по предварительно составленнымъ въ штабахъ предположеніямъ, постепенно выступаютъ на первый планъ значительныя массы войскъ; но въ то же время мѣстность утрачиваетъ свое значеніе, выскиваются для занятій открытыя и ровныя мѣста, а самыя эволю-

ціи теряють видъ маневровъ, приближающихся къ боевой дѣйствительности и пріобрѣтають характеръ, такъ называемыхъ, линейныхъ ученій. Мало по малу тактическія условія вытѣсняются стратегическими. Маневры, производимые все большими частями войскъ, утрачиваютъ характеръ подготовительныхъ занятій для войскъ и низшихъ начальниковъ, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостаточную практику и для высшихъ чиновъ, какъ по самому характеру этихъ занятій, такъ и вслѣдствіе слишкомъ опредѣленнаго направленія ихъ по заблаговременно вырабатываемымъ каждый разъ программамъ. Усвоенная система тактической подготовки войскъ нашла себѣ прискорбную для насъ оцѣнку въ Крымскую кампанію, и съ тѣхъ поръ совершился рѣзкій поворотъ въ направленіи и ходѣ этого дѣла, причѣмъ были воскрешены и частью приведены въ жизнь нѣкоторые преданія славной Суворовской эпохи. Отыскались, наконецъ, начала, указанные безсмертнымъ полководцемъ относительно воспитанія войскъ.

Военная литература за это время отличается необыкновеннымъ оживленіемъ и быстрымъ развитіемъ.

Наиболѣе замѣчательныя идеи, проводившіяся въ то время относительно рациональнаго *обученія* войскъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) учить въ мирное время только тому, что приходится дѣлать въ военное; 2) учить въ такой послѣдовательности, чтобы изъ самаго хода обученія видна была цѣль всякаго отдѣла образованія; 3) учить болѣе показомъ чѣмъ рассказомъ. Что касается *воспитанія* войсковаго, то оно должно имѣть цѣлью развитіе надежности, нравственной энергіи, находчивости, предприимчивости. Если въ арміи *нравственная упругость* по возможности развита, то можно рѣшиться на самыя отчаянныя предпріятія, даже и не при возможно-лучшемъ планѣ исполненія. Слѣдуетъ помнить, что можетъ мѣ-

няться оружіе, а вмѣстѣ съ нимъ и формы дѣйствій, но руки, которыя дѣйствуютъ оружіемъ, сердце, которое приводитъ эти руки въ движеніе, вѣчно останутся одни и тѣ же.

Воспитаніе находится въ тѣсной зависимости отъ образованія, ибо *родъ занятій опредѣляетъ складъ понятій и характеръ отношеній*. Отсюда ясно какого рода вредныя послѣдствія должны имѣть увлеченія однимъ какимъ нибудь отдѣломъ обученія, каждый изъ которыхъ самъ по себѣ не можетъ отвѣчать совокупности боевыхъ требованій.

Что же касается тактики въ непосредственномъ смыслѣ слова, слѣдуетъ замѣтить, что *свойства войскъ* — данная, довольно постоянная и чѣмъ основательнѣе съ нею познакомиться, тѣмъ лучше; что же касается *тактическихъ совѣтовъ*, то ихъ слѣдуетъ слушать, но въ поступкахъ слушаться только собственнаго *здраваго смысла*. Нѣтъ ни одного здраваго совѣта, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ не обращался-бы въ самый безтолковый; поэтому прежде всего слѣдуетъ надѣяться на собственную голову, которой не можетъ замѣнить никакая книжка въ военномъ дѣлѣ, не допускающемъ постоянныхъ правилъ, ибо на всякій новый случай самому приходится создавать новое правило тутъ-же на мѣстѣ, мгновенно. Все излагаемое въ тактикѣ, за исключеніемъ изслѣдованія свойствъ войскъ, имѣетъ въ виду не столько преподаваніе положительныхъ правилъ для дѣйствія, сколько вызовъ на *размысленіе* объ этомъ предметѣ.

Въ общемъ новая система обученія и боевой подготовки, арміи не была проведена въ жизнь ко времени открытія войны во всей арміи полностью; но нѣкоторыя ея положенія сдѣлались общимъ достояніемъ. Были, впрочемъ, нѣкоторыя части подготовленные вполне сообразно

новымъ требованіямъ и заявили себѣ въ бою превосходно. Приведемъ нѣкоторыя матеріальныя данныя относительно тактическаго образованія нашихъ войскъ передъ войною, насколько оно выражалось въ строевыхъ уставахъ.

Пѣхота. Рота строилась въ двѣ шеренги и дѣлилась на два взвода, въ два полувзвода каждый; послѣдніе, въ свою очередь, дѣлились на два отдѣленія. Рота строилась: развернутымъ фронтомъ, въ колонны (взводныя, полувзводныя, по отдѣленіямъ, со вздвоенными рядами) и въ каре. Для боя отъ роты высылался въ цѣпь одинъ полувзводъ, а остальная часть располагалась въ видѣ резерва, позади, шагахъ въ 300. Цѣпь состояла изъ звеньевъ по 4 чел. въ каждомъ. (При наступленіи стрѣлки дѣлали перебѣжки въ 25—50 шаговъ, отъ закрытія къ закрытію и, такимъ образомъ, подходили къ непріятелю на 50—100 шаговъ; затѣмъ подавался сигналъ атаки и шаговъ съ 50 бросались въ штыки съ крикомъ ура. При этомъ, когда сомкнутая часть, двигавшаяся безостановочно впередъ по сигналу «атака», подходила къ цѣпи, то послѣдняя очищала передъ ней фронтъ, примыкала къ ея флангамъ и наступала впередъ съ пальбою; при удачѣ цѣпь подавалась впередъ и открывала учащенный огонь по отступавшему непріятелю. Въ случаѣ кавалерійской атаки звенья цѣпи собирались къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ, а резервъ, оставаясь развернутымъ, открывалъ по непріятельской конницѣ огонь залпами съ 300 шаг.

Выше было упомянуто, что только небольшая часть нашей арміи, въ томъ числѣ и гвардія, передъ войной была переформирована въ четырехъ-баталіонные полки, по четыре роты въ каждомъ, а остальная состояла изъ трехъ-баталіонныхъ полковъ по 4 линейныя и строевыя роты въ баталіонѣ. Такимъ образомъ уставъ имѣлъ въ

виду главнымъ образомъ пятиротный баталіонъ. Построенія послѣдняго были такія же, какъ и роты (развернутый фронтъ, колонны и каре). Въ развернутомъ строѣ линейныя роты становились рядомъ, съ интерваломъ въ одинъ шагъ между ними, а стрѣлковая рота располагалась во взводной колоннѣ за серединою баталіона, въ 50 шагахъ позади. Колонны (двухъ-взводныя, взводныя и пр.) строились справа, слѣва и изъ середины. При построеніи баталіона по-ротно, роты располагались въ одну или въ двѣ линіи; число ротъ въ каждой линіи опредѣлялось баталіоннымъ командиромъ, причемъ роты принимали соответствующій обстановкѣ строй. Если въ линіи находилось 2 роты, то интервалъ между ними не могъ быть менѣе протяженія четырехъ взводовъ; если 3 роты, то не менѣе протяженія одного взвода, наконецъ при 4 ротахъ — одинъ шагъ. Вторая линія располагалась отъ первой въ разстояніи 200—400 шаговъ. Въ бою цѣль и резервы поступали сходно съ тѣми началами, которые указаны для роты, причемъ цѣль должна была занять такое пространство, чтобы вполне прикрыть расположеніе баталіона.

При расположеніи баталіона развернутымъ фронтомъ, по сигналу «разсыпаться», отъ каждой линейной роты высылались въ цѣль полувзводъ; когда же этотъ сигналъ подавался при построеніи по-ротно, то отъ каждой роты первой линіи высылались въ цѣль полувзводъ. Баталіонный командиръ могъ также назначить въ цѣль одну какую либо роту цѣликомъ. Противъ кавалерійской атаки строили каре только тѣ роты, которымъ угрожала опасность, да и то лишь въ томъ случаѣ, если мѣстность не представляла никакихъ закрытій.

Два или нѣсколько баталіоновъ, располагались рядомъ, образовали линію баталіонныхъ колоннъ, а при расположеніи одного баталіона за другимъ — общую колонну.

При расположені баталіонівъ рядомъ, каждый изъ нихъ могъ быть построень развернутымъ фронтомъ, въ колонну, по-ротно или въ каре. При этомъ для боя изъ колоннъ употреблялись только взводныя или подувзводныя изъ середины. Въ линіи баталіонныхъ колоннъ интервалы полагались въ 40—50 шаг., а при построеніи по-ротно: въ одну линію 40—50 шаг., въ двѣ линіи 80—100 ш. При расположеніи баталіонівъ въ двѣ линіи вторая отъ первой помѣщалась въ 400—500 ш.

Принятый уставъ, при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполне соответствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ. Такъ, на примѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полковаго командировъ и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкой. Въ основаніи это вѣрно; но, при недостаточной тактической подготовкѣ большинства нашихъ частныхъ начальниковъ, такая свобода слишкомъ ихъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки. Помочь дѣлу слѣдовало бы хорошо обдуманнми инструкціями, которыя подробнѣе развивали бы начала, положенныя въ основу уставовъ, и, конечно, тщательной полевой подготовкой войскъ, но первыхъ не было, а вторая была неполной, часто ограничиваясь лишь внѣшней, формальной стороною дѣла.

Опытъ войны 1870—71 гг. указалъ также на необходимость болѣе прочной и рациональной организаци стрѣлковой цѣпи. Наши звенья были слишкомъ слабы, а общее управленіе цѣпью недостаточно прочно; чувствовалась необходимость расчленивъ ее на болѣе самостоятельныя и лучше управляемыя нежели звенья части. Вслѣдствіе этого въ 1876 году въ Красносельскомъ лагерѣ производилось обученіе по нѣскольکو иной системѣ. Рота

при этомъ дѣлилась на двѣ полуроты или четыре взвода, а каждый изъ послѣднихъ — на четыре отдѣленія. При построеніи баталіона по-ротно, роты первой линіи высылали по полуротѣ на 200 ш. впередъ, а отъ послѣднихъ выдвигались на 150 ш. по два отдѣленія въ цѣпь, которая уже состояла не изъ звеньевъ, располагавшихся на равныхъ интервалахъ, а изъ крупныхъ отдѣленій одно отъ другаго на извѣстномъ разстояніи. Люди отдѣленія располагались по-парно въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 ш. При наступленіи отдѣленія попеременно выбѣгали впередъ. (При усиленіи цѣпи старались по возможности не перемѣшивать людей въ отдѣленіяхъ. Новые приемы нельзя было назвать тоже вполне рациональными; рота излишне дробилась, такъ какъ кромѣ цѣпи и резерва явился новый эшелонъ — поддержка, а это могло лишь бесполезно затруднить управленіе ротой; кромѣ того цѣпь выходила слишкомъ слабою (всего $1\frac{1}{4}$ роты); хлопоча же о томъ, чтобы люди въ цѣпи не перемѣшивались (чего въ бою никакъ избѣжать нельзя), сами способствовали этому, разсыпая въ стрѣлки столь ничтожную часть роты. Между тѣмъ турецкая пѣхота выступила на войну съ готовой весьма упрощенной тактикой стрѣлбы: какъ только наши войска подходили на разстояніе досягаемаго выстрѣла, — то все предполагаемое занятымъ нами пространство обстрѣливалось необыкновенно густымъ и частымъ огнемъ, безъ всякаго соображенія съ мѣткостью выстрѣловъ, и расходомъ патроновъ (во взятыхъ траншеяхъ иногда находили до 200—300 пустыхъ гильзъ на человѣка)

Наряду съ этимъ полевыя укрѣпленія нашли весьма широкое и искусное примѣненіе у турокъ, причемъ они весьма умѣло сочетали укрѣпленія съ траншеями для взаимной ихъ обороны, не упускали случая пользоваться много-яруснымъ огнемъ и обыкновенно приспособляли по-

зиции для послѣдовательной ихъ обороны въ глубину. Въ наступательныхъ дѣйствіяхъ турки тоже стремились пользоваться мѣстностью и дѣлать главный напоръ на одинъ изъ фланговъ противника. Наступленію предшествовала густой огонь сильной стрѣлковой цѣпи, за которой нерѣдко слѣдовали тоже разсыпныя части или небольшія сомкнутыя поддержки и далѣе уже болѣе густыя массы резервовъ.

Такая система дѣйствій не отвѣчала боевымъ представленіямъ нашей пѣхоты, которая, въ началѣ кампаніи, была ею озадачена и лишь постепенно, кровавыми уроками, выработала себѣ соответственные приемы дѣйствій.

Кавалерія. Эскадронъ дѣлился на четыре взвода, по 16 рядовъ въ каждомъ. Строй эскадрона: развернутый и колонны. Атака производилась рассыпная и сомкнутая, съ мѣста и постепенная. Въ послѣднемъ случаѣ аллюръ постепенно, начиная съ шага, усиливался и по командѣ, съ 80—150 ш. отъ непріятеля, «маршъ-маршъ» часть бросалась во весь опоръ. При атакѣ съ мѣста по командѣ «маршъ маршъ» часть сразу скакала на непріятеля полнымъ карьеромъ. При рассыпной атакѣ рассыпался отъ эскадрона лишь одинъ полуэскадронъ, а другой слѣдовалъ позади, шагахъ въ 150—200, въ сомкнутомъ строѣ. Два эскадрона образовали дивизионъ, а два дивизиона — полкъ. Строй полка: развернутый, линія взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, резервная и сомкнутая производились на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и эскадрономъ. Кавалерія умѣла также дѣйствовать въ иѣшемъ строю.

Конница наша, особенно гвардейская, тщательно обучалась, руководимая энергическою заботливостью Его Высочества генераль-инспектора кавалеріи. Къ сожалѣнію этотъ родъ оружія переживалъ, въ намѣченное время, одинъ изъ самыхъ печальныхъ фазисовъ своего развитія.

Новѣйшія войны, въ которыхъ съ такою одностороннею рѣзкостью проявились громадныя успѣхи, сдѣланные огнестрѣльнымъ оружіемъ, спутали совершенно понятія объ употребленіи конницы на полѣ сраженія, а кажущіяся блистательныя стратегическія успѣхи германской кавалеріи (не имѣвшей почти передъ собою соотвѣтственнаго противника) въ первую половину кампаніи 1870—71 гг. придали преувеличенное значеніе стратегической дѣятельности конницы, въ ущербъ боевой роли на поляхъ сраженій. Въ этомъ направленіи была ведена въ общемъ и наша кавалерія, вращаясь въ кругу строевыхъ и развѣдывательныхъ упражненій. Такимъ образомъ, духъ боевой отваги, воспитываемый, между прочимъ, путемъ вкорененія сознанія, что конница есть равноправный товарищъ другихъ родовъ оружія на полѣ сраженія, постепенно у насъ понижался. Способность маневрировать массами и эволюціонная ловкость сдѣлали въ нашей конницѣ даже шагъ назадъ противъ прежняго времени.

Замѣченная во время кампаніи наклонность нашей конницы къ спѣшиванію, обусловливалась прежде всего пересѣченностью и горнымъ характеромъ театра войны, а затѣмъ и господствомъ ложныхъ идей о дѣятельности конницы на полѣ сраженія, причемъ стремительнымъ сомкнутымъ атакамъ этого рода оружія не придавали должнаго значенія. Если къ этому прибавить, что при обученіи нашей кавалеріи еще въ гораздо меньшей степени нежели въ пѣхотѣ примѣнялся тотъ глубоко-вѣрный методъ, по которому изученіе всякаго сложнаго дѣйствія должно производиться «по приѣмамъ и съ раздѣленіемъ», то станетъ понятнымъ, что наша кавалерія передъ открытіемъ кампаніи обладала тактической подготовкой, не соотвѣтствовавшей ни ея превосходному личному и конскому составу, ни усердію, съ которымъ она обучалась,

бросаясь отъ одной системы въ другой, ни энергій и достойной удивленія преданности дѣлу, съ которыми направлялось это обученіе.

Послѣдовавшая война доказала съ непрекаемой очевидностью, что конница только тогда будетъ хорошимъ развѣдчикомъ, когда въ основу ея воспитанія будетъ положено развитіе духа отваги и сознаніе боеваго могущества на полѣ сраженія; другимъ же главнымъ условіемъ является выборъ соотвѣтствующихъ начальниковъ.

Артиллерія. Въ пѣшихъ батареяхъ два орудія образовали взводъ, два взвода дивизионъ (полубатарея). Конныя батареи, состоя изъ 6 орудій, группировавшихся въ 3 взвода. Въ развернутомъ фронтѣ интервалъ между орудіями полагался въ 6—12—24 шага. Огонь производился: по-орудійно, по-взводно, по-дивизионно и всей батареей. 6 пѣшихъ батарей образовали бригаду. Запряжка нашей артиллеріи была превосходна; подвижность пѣшей артиллеріи — удовлетворительная, а конной — не оставляла желать ничего лучшаго. Организация артиллеріи въ хозяйственномъ отношеніи, представляла значительныя выгоды (отдѣльное хозяйство въ каждой батарее), но съ чисто тактической точки зрѣнія отсутствіе корпусной артиллеріи имѣло неудобства, не столько въ смыслѣ трудности тактическаго образованія, сколько потому, что существовавшая система не представляла достаточно благоприятныхъ условій для выработки начальниковъ, умѣлыхъ въ управленіи совокупностью батарей и должномъ направленіи ихъ въ бою.

Что касается спеціально-техническаго обученія артиллеріи, то она отлично знала то, чему ее учили; послѣднее же не всегда соотвѣтствовало требованіямъ боя. Такъ, напримѣръ, система пристрѣлки была настолько неудовлетворительна, что даже по окончаніи войны наши артил-

леристы нерѣдко удивлялись искусству пристрѣлки турокъ. Относительно-упражненій въ боевой стрѣльбѣ батарей одинъ иностранный офицеръ говоритъ слѣдующее: «мы знаемъ очень хорошо, что въ Красносельскомъ лагерѣ ежегодно разъ или два раза производится стрѣльба снарядами всѣхъ собранныхъ тамъ батарей по мишенямъ, долженствующимъ изображать собою войска. Но все это заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ только, что батареи, расположенныя въ двѣ линіи, одна за другой, поочередно проходятъ впередъ насквозь и производятъ извѣстное число выстрѣловъ по опредѣленнымъ мишенямъ. Если это нельзя назвать маневромъ, то тѣмъ менѣе оно заслуживаетъ названія боеваго упражненія. Этимъ путемъ старшіе офицеры не могутъ приобрѣсти никакого понятія объ употребленіи массъ артиллеріи въ дѣйствительномъ бою».

Относительно совокупнаго дѣйствія артиллеріи съ другими родами оружія, къ великому сожалѣнію, передъ войною у насъ господствовало въ артиллеріи то ложное убѣжденіе, по которому основаніемъ употребленія этого оружія въ бою должны служить только баллистическія свойства орудій, а не общія — въ томъ числѣ, главнѣйшимъ образомъ, моральныя — условія боя. Согласно этому, артиллерія довольствовалась расположеніемъ на относительно дальнихъ позиціяхъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сопутствовала пѣхотѣ на возможно близкія разстоянія къ непріятелю.

Кромѣ того можно замѣтить: 1) что въ боевомъ порядкѣ артиллерія размѣщалась равномерно по боевой линіи; 2) огонь открывался обыкновенно прямо съ фронта непріятельской позиціи и не замѣчалось стремленія взять ее подъ продольные выстрѣлы; 3) это имѣло послѣдствіе, что при движеніи пѣхоты впередъ приходилось прекра-

щать артиллерійскій огонь слишкомъ рано и пѣхота, не сопровождаемая артиллеріей, остающейся назади, одна несетъ всю тяжесть близкаго боя; 4) фронтальный огонь оказывался въ особенности слабымъ при обстрѣливаніи укрѣпленныхъ позицій.

Относительно общей тактической подготовки выше было уже замѣчено, что она нашла слишкомъ формальный поверхностный характеръ. Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ практическое образованіе войскъ было установлено на болѣе рациональныхъ началахъ, но, всетаки, тонъ и направленіе давалъ Красносельскій лагерь, гдѣ, вслѣдствіе различныхъ специальныхъ условий и громадной массы собираемыхъ войскъ извѣстныя традиции и условныя формальности имѣли силу и значеніе болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и какъ хорошія, такъ и дурныя стороны господствовавшей системы наиболѣе ярко проявлялись именно въ Красносельскихъ сборахъ.

Если въ другихъ лагеряхъ не всегда можно было встрѣтить такую же энергію и точность въ обученіи, какъ въ Красномъ Селѣ, то, съ другой стороны, тамъ можно были найти нерѣдко и полезныя отклоненія отъ установленной системы подготовки войскъ, въ смыслѣ уменьшенія ея вредныхъ сторонъ; дѣло это, въ извѣстной мѣрѣ, обуславливалось личной предприимчивостью и взглядами частныхъ начальниковъ; красносельскій же сборъ для развитія личной инициативы послѣднихъ представлялъ самую бесплодную почву. При такихъ условіяхъ, тактическія упражненія на мѣстности, вдоль и поперекъ изученной, чуть-ли не до послѣдняго кустика, постепенно стали пріобрѣтать шаблонный характеръ, и развитію рутинны, лишенной всякаго живаго смысла, представлялось обширнѣйшее поприще. Частные начальники, привыкнувъ дѣйствовать по трафарету, лишенные навыка соображаться

съ обстановкою въ безконечномъ ея разнообразіи, цѣликомъ переносили заученные приемы дѣйствій и въ условія дѣйствительной войны, которыя вовсе уже не соответствовали заученнымъ приемамъ дѣйствія. Только этимъ и можно объяснить такіе изумительные факты, какъ движеніе отряда въ непріятельской позиціи безъ авангарда и атака ея безъ всякой почти рекогносцировки, причемъ отрядъ въ бѣшеной погонѣ несется впередъ, пока, наконецъ, ослабленный страшными потерями, разбивается о непріятельскія укрѣпленія. Подъ вліяніемъ сознанія нѣкоторыхъ недочетовъ въ этомъ отношеніи и чтобы освѣжить въ памяти войскъ нѣкоторыя общія тактическія основанія, въ особенности по примѣненію къ условіямъ предстоявшаго театра войны, многіе войсковые начальники передъ самой кампаніей сочли необходимымъ дать войскамъ свои особыя наставленія. Такъ на примѣръ, начальникъ штаба гв. корпуса, генераль-адъютантъ гр. Воронцовъ-Дашковъ поручилъ офицерамъ генеральнаго штаба составить «инструкцію для войскъ гвардейскаго корпуса», которая и была утверждена бывшимъ командиромъ гв. корпуса Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. затѣмъ напечатана и разслана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ части. Инструкція начиналась краткимъ топографическимъ очеркомъ Придунайской Болгаріи, а затѣмъ заключала въ себѣ слѣдующія главы: I расположеніе войскъ на отдыхѣ; мѣры открытія и развѣдыванія; II походныя движенія; мѣры охраненія и развѣдыванія; III бой; IV преслѣдованіе; V отступленіе. Начальникъ 2-й гв. кавал. дивизіи, генераль-адъютантъ Гурко, встрѣтивъ свою дивизію въ Скулянахъ, далъ ей такое боевое напутствіе: «у турокъ кавалеріи мало; стычки съ ней наиболѣе желательны, такъ какъ успѣхъ

несомнѣненъ, но болѣе вѣроятности, что вамъ придется имѣть дѣло съ турецкою пѣхотою, которая достаточно стойка. Здѣсь успѣхъ будетъ зависѣть отъ искусства въ маневрированіи, отъ зоркаго наблюденія за тѣмъ моментомъ, когда пѣхота, разстроенная нашимъ огнемъ, готовится къ отступленію; въ первомъ случаѣ старайтесь выиграть флангъ или тылъ противника, во второмъ — смѣлою атакой заставьте пѣхоту вмѣсто отступленія обратиться въ бѣгство. Я долженъ еще обратить вниманіе на привычку турецкой артиллеріи часто мѣнять позиціи; какъ только снаряды наши начинаютъ попадать на батарею, она снимается съ позиціи. Вотъ тутъ кавалеріи должна броситься на батарею, чтобы наказать ее за недостаточную степень стойкости. У кавалеріи нѣтъ удачной или неудачной атаки, но только полезная или бесполезная. Атака можетъ быть и неудачная въ смыслѣ большой потери, но полезна для общаго хода боя. Если только атака полезна, нѣтъ нужды останавливаться передъ количествомъ будущихъ потерь, но смѣло кидаться въ шашки».

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

(Bibliothèque internationale d'histoire militaire). Переводъ съ французскаго, Генеральнаго Штаба Капитана *Клембовскаго* съ предисловіемъ ко всему изданію *А. К. Пузыревскаго* XXV томовъ. По выходѣ всѣхъ томовъ 50 р.

Вышли: Томъ I. Походы Густава-Адольфа
> II. Походы Тюренна.

Условія подписки: При подпискѣ съ разсрочкой уплачивается за всѣ 25 томовъ **37 р. 50 к.** (т. е. по 1 р. 50 к. за томъ), съ перес. **43 р. 75 к.**

Взносъ денегъ производится при подпискѣ 8 р. — к., съ пер. 9 р. — к.
По выходѣ 4 тома 4 > — > > 5 > — >
> 6 > 4 > — > > 4 > — >
> 8 > 4 > — > > 5 > — >
> 10 > 4 > — > > 4 > — >
> 12 > 4 > — > > 5 > — >
> 14 > 4 > — > > 4 > — >
> 16 > 4 > — > > 5 > — >
> 18 > 1 > 50 > > 2 > 75 >

Номера томовъ здѣсь означаютъ порядокъ ихъ выхода изъ печати. О вышедшихъ томахъ и о времени взноса денегъ будетъ объявляться на оберткѣ каждаго тома.

Подписавшимся съ пересылкой, каждый томъ будетъ высылаться заказною бандеролью немедленно по выходѣ. Оплата по желанію можетъ производиться такимъ образомъ, что соответствующіе томы будутъ высылаться съ наложеннымъ платежомъ; что обойдется каждый разъ въ 10 коп.

Желающіе внести всѣ деньги при подпискѣ сразу, уплачиваютъ за всѣ 25 томовъ **33 р. 75 к.** (т. е. по 1 р. 35 к. за томъ), съ перес. **40 р.**

По выходѣ цѣна за всѣ 25 томовъ будетъ **50 р.**

Отдѣльные томы будутъ продаваться по **3 р.** за томъ, такъ какъ отдѣльной продажей будетъ разрозниваться все изданіе.

Переплеты изготовлены библиотечные съ бѣлымъ кожанымъ корешкомъ, по 15 к.

> изящные съ краснымъ кожанымъ корешкомъ и золотымъ тисненіемъ, по 60 к.

Сраженіе при Вертѣ 6-го августа 1870 г. составилъ заслуженный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Г. А. Лееръ*. Программа утверждена Военнымъ Министромъ для военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное. 1885 г. . . . 1 р. 25 к.

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи штатнаго, списочнаго и наличнаго числа чиновъ по различнаго рода войскамъ къ 1-му января 1877 года.

Примѣчанія : Къ показанному въ этой вѣдомости числу чиновъ различнаго вспомогательнаго назначенія отнесены слѣдующія части :

1. Мастеровыя команды, крѣпостныя инженерныя управленія и дистанціи.
2. Управленія военно-исправительныхъ ротъ.
3. Рабочая бригада.
4. Госпитальныя команды.
5. Арсеналы, пороховые и оружейные заводы и прочія техническія артиллерійскія учрежденія съ окружными складами и мѣстными артиллерійскими командами.

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи нижнихъ чиновъ, состоявшихъ
по списку къ 1-му Января 1877 года по срокамъ
службы.

Славяно-Турецкая борьба 1876—77—78 гг. и ея значеніе въ исторіи развитія восточнаго вопроса. Мысли, воспоминанія и впечатлѣнія *И. Гейсмана*, бывшаго участника войнъ 1876—77—78 гг.

Часть I. Сербско-Турецкая война 1876 г.
съ тремя картами. 1 р. 50 к.

Часть II. Русско-Турецкая война 1877 г. . . . печатается

Дѣйствія отрядовъ Генерала Скобелева. Изъ исторіи Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. **Ловча** и **Плевна**. Двѣ части съ картою театра дѣйствій, съ большимъ планомъ окрестностей Шлевны и 9-ю планами. Трудъ Генеральнаго Штаба Генераль-Маіора *Еуропаткина*. 1885 г. Цѣна за обѣ части 5 р.

Гвардія Русскаго Царя на софійской дорогѣ 12 Октября 1877 г. Сост. *Е. В. Богдановичъ*. 1879 г. 1 р. 50 к.

Описаніе дѣйствій западнаго отряда дѣйствующей арміи подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Гурко, съ 25 Декабря 1877 года до Филиппопольскаго боя включительно *А. Балъузъ*. Съ планами. 1880 г. 2 р.

Кабулетскій отрядъ въ минушую войну 1877—1878 годовъ. Воспоминанія офицера *Б. М. Колюбакина*, 1885 г. 2 р.

Осады и штурмъ крѣпости Карса въ 1877 г. Историческій очеркъ. Составилъ *В. Гинніусъ*. Съ тремя картами и пятью планами. 1885 г. 5 р.

Въ долинахъ и на высяхъ Болгаріи. Воспоминанія командира 30-го Донскаго полка, *М. Грекова*. 1887 г. 75 к.

Дома и на войнѣ 1853—1881 гг. Воспоминанія и рассказы *Александра Верещагина*. Изданіе 2-е иллюстрированное виньетками и портретами. 1886 г.

Часть I. Изъ домашняго быта временъ крѣпостнаго права. }
» II. Изъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. } 2 р. 50 к.
» III. Текинская экспедиція *Скобелева* 1880—1881 гг. 600 стр. текста. }

Внесено въ основной каталогъ.

Доблести русскихъ воиновъ, иллюстрированное изданіе *В. А. Березовскаго*. Выпускъ I. Описаніе отдѣльныхъ солдатскихъ подвиговъ. *Л. М. Чичагова*. 2-е изданіе 1884 г. 30 к.

Примѣры изъ прошлой войны 1877—1878 годовъ. Разказы о подвигахъ офицеровъ. 1880 г. *Л. М. Чичагова*. 30 к.

ТОГО - ЖЕ АВТОРА

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Основной каталогъ для войсковыхъ офицерскихъ библиотекъ. 3-е изд. 1886 г. Цѣна съ дополненіемъ 1888 г. 1 р. 15 к.

Дополненіе (отдѣльно) по 1 января 1888 г. 30 к.

Исторія военного искусства въ средніе вѣка (V—XVI стол.), съ отдѣльн. атлас. Двѣ части, 1884 г. 6 р.

Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военного искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. 1889 г. 4 р.

Польско - Русская война 1831 г. Съ отдѣльнымъ атласомъ чертежей. Готовится 2-е изданіе.

Польско-Русская война 1831 г. Отдѣльно отпечатано изъ «Обзора войнъ Россіи» 1886 г., 152 стр. 1 р. 35 к.

Записки по исторіи военного искусства въ эпоху 30-ти-лѣтней войны съ планами и чертежами. 1 р. 50 к.

Полевая служба по новому уставу. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, 1884 г. Съ чертежами. Все изданіе въ переплетахъ; форматъ карманный для удобства носки въ полѣ. 1 р. 50 к.

Историческая справка о построеніи и расположеніи въ боевомъ порядкѣ кавалеріи. 20 к.

Хронологическій перечень важнѣйшихъ войнъ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго 20 к.

Исторія пѣхоты. Соч. Рюстова, переводъ съ нѣмецкаго, съ планами и чертежами. 1876 г. Два тома 2 р.

Управленіе войсками въ бою. Собраніе научно-обработанныхъ военно-историческихъ примѣровъ. Коста Россети. Переводъ съ нѣмецкаго 1883 г. 4 р. 50 к.

Войсковые маневры, ихъ веденіе, исполненіе и оцѣнка. Съ планами и чертежами. Соч. Богуславскаго; перевелъ съ нѣмецкаго баронъ Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, подъ редакціею и съ примѣчаніями полковника *А. Шузыревскаго* . . . 2 р. 50 к.

Русская Армія передъ войной 1877—1878 годовъ. Изданіе 1889 г. 1 р.

Пересылка по вѣсу и разстоянію.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ

у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.